

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРКОВЫЕ

СВѢДѢНІЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—42.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ редакціи и орду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, приложенныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

Недѣля о Ѳомѣ.

А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25: Святаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка. Часть мощей св. Марка находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.
 ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 26: Святаго священно-мученика Василия, епископа ама-
 инскаго; память иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа пермскаго.
 Часть мощей св. Василия находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.
 ВТОРНИКЪ, 27: Святаго священно-мученика Симеона, епископа іерусалим-
 скаго, сродника Господня по плоти.
 СРЕДА, 28: Святыхъ апостолъ. Иассона и Сосипатра; святыхъ мученик:

Максима, Дамы и Кинтиліяна. Часть мощей св. Иассона находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.
 ЧЕТВЕРГЪ, 29: Святыхъ мучен. девяти, иже въ Кизиці; преподобнаго отца и шего Мемнона чудотворца.
 ПЯТНИЦА, 30: Святаго и всехвальнаго апостола Іакова, брата святому Іоанну Богослову; обрѣтеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Никиты чудотворца, епископа новгородскаго. Части мощей: апп. Іакова, св. Никиты и св. Василия находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

М А Й.

СУББОТА, 1: Святаго пророка Іереміа; преставленіе преподобнаго отца нашего Пафнотія, боровскаго чудотворца.

Невѣры дѣти и невѣры отцы.

(Къ недѣлѣ о Ѳомѣ).

Тяжелое время переживаетъ въ наши дни сознаніе молодежи.

Страницы газетъ заполнены страшными списками— „отчаявшихся“ и ушедшихъ изъ жизни, потому что „Пусто... Нечѣмъ жить?“

Какъ „лунные муравьи“ въ одной изъ повѣстей Уэльса точно отравленные какимъ-то невидимымъ ядовитымъ газомъ, валяются „трупикъ на трупикъ“...

Отчего... Почему?...

Очевидно, подорваны старыя основы жизни;—въ той старой „почвѣ“, изъ которой душа брала питающіе соки—нѣтъ уже достаточно питательной силы.

Были интересы. Было дѣло, которое поддерживало. Былъ идеалъ, который влекъ какъ маякъ.

Были товарищи въ общемъ дѣлѣ, въ общихъ мечтахъ о „голубомъ дворцѣ правды“, какимъ станетъ темная жизнь.

И не стало ничего... Мечты погасли, вмѣсто товарищей оказались „собутельники“.

И развалилась старая постройка—какъ плохо склеенный ящичекъ...

И душа распалась. И жить нечѣмъ.

Страшное состояніе. Я понимаю. Это приблизительно то, что случилось бы съ кучкой людей, внезапно ослѣпшихъ среди глубокаго лѣса.

Шли долго и увѣренно и вдругъ невѣдомая тьма сразу окутала все.

Нѣтъ дороги. Въ ужасѣ ослѣпшіе мечутся и туда и сюда... Вездѣ тьма.—И только тьма.

Хватаютъ другъ друга и чувствуютъ, что всѣ беспильны и уже холодны, ненужны одинъ другому.

Нѣтъ человѣка.

И „падаютъ трупикъ какъ лунные муравьи“. И бьются передъ какой-то проклятой стѣной, за которой, можетъ быть, и свѣтъ и жизнь, но къ которой не пройдешь.

Однако неужели ужъ нѣтъ силы выйти къ свѣту.

Найти дорогу среди темноты. Найти снова силу жить... и трудиться?..

Конечно, есть.

Если старый фундамент жизни оказался недостаточным и негодным, нужно вдвинуть другой фундамент. Если старая почва потеряла силу питания... не способна дать питания клеточкам духа, для нее нужно удобрение.

И этот новый фундамент—вѣра.

Я могу похвалиться, что былъ пророкомъ.

Еще въ 1903 году я писалъ, какъ непрочно святая общественная работа, начавшаяся тогда.

За нее должна была ухватиться тогдашняя молодежь, не имѣвшая „дороги“ и ищущая правды общественной.

Это несомнѣнно, но вѣр религіозной идеи все должно было стать преходящимъ.

„Программы должны поработить алчущихъ правды искателей, охватить ихъ, но какъ „повѣтріе“. И какъ повѣтріе должны были пройти неживыя программы“,—говорилъ я.

Первые годы работы—хмѣльные, счастливые годы—работники всѣхъ себя отдаютъ мечтѣ: красивые и сильные идутъ навстрѣчу бурѣ.

„Три низкія, причудливо лохматые, горятъ по небу яркими красками... Потянуло прохладой. Грудь бодро дышала.“

Впередъ, впередъ. Эхъ, славно.

Они шли какъ разъ навстрѣчу надвигавшимся съ юга тучамъ... Тамъ поблескивала молнія и слышалось глухое ворчаніе грома“ (Вересаевъ „На поворотѣ“).

Къ сожалѣнію, это былъ порывъ частью физическій, частью порывъ своего рода отчаянія.

Какъ у „Ното sapiens“ Шибышевскаго средство погасить муку души, не знающей подлинной цѣны жизни.

Я указывалъ, что въ такомъ душевномъ бунтѣ было заложено внутреннее безсиліе.

Великія моральныя требованія, обращенныя къ личности, не срослись здѣсь съ живымъ содержаніемъ душевной жизни органически. Здѣсь не было чувства сродненности съ живыми людьми, чувства состраданій къ живому страданію живыхъ людей (которое дается только въ религіозномъ сліяніи съ людьми черезъ Бога).

Любовь направлялась въ неопредѣленную даль къ безличнымъ массамъ—къ „нимъ“ къ тѣмъ!

А эта „внѣ-Божья“ любовь—призракъ. Тѣнь.

А потомъ не было того, о чемъ я говорилъ въ статьѣ „Сущность религіи“.

„Чувства живой помощи въ работѣ, чувства и увѣренности въ послѣдней побѣдѣ правды надъ страданіемъ въ общемъ сверхъ-натуральномъ единствѣ въ Богѣ“

И я предсказывалъ, что гдѣ нѣтъ такого питанія религіозной любовью къ ближнему и укрѣпленіемъ въ единомъ центрѣ всего—Богѣ, тамъ души должны высохнуть какъ листья сухого дерева, когда пройдетъ „повѣтріе“.

Подуетъ другой вѣтеръ.

Мои пророчества исполнились.

Какой мертвый „сирокко“ подулъ сразу, и вчера сильныя души сегодня кружатся какъ сухія листья осенью.

Гдѣ же лѣченіе.

Я указывалъ его: соединить родники нашей жизни съ Великимъ Животворящимъ Источникомъ жизни Христомъ, привиться къ Его Лозѣ.

Найти вѣру.

Есть двое „одинокихъ“.

Одиноки часто люди... Не знаютъ куда идти съ тоской своей. „Не имутъ человѣка“. Одни въ пустынѣ суровой страшной жизни.

Но одинокъ и Онъ, Тотъ Истинный Человѣкъ—Богъ, Христосъ, Который силенъ поддержать всякаго.

Вотъ Онъ на нашихъ улицахъ.

Много ли есть домовъ, уголковъ, гдѣ бы ждали, желали принять Странника.

Нѣтъ Ему мѣста, нѣтъ пріюта даже тамъ, гдѣ икона Его въ углу... И въ рѣдкой душѣ есть для Него теплый уголокъ, хотя у многихъ Онъ на устахъ.

Онъ одинокъ, Онъ забытъ.

Вотъ слить эти два одиночества,—одиночество человека, потерявшего дорогу, съ одиночествомъ Забытаго Христа,—и тогда свѣтелъ станетъ міръ. И ясна дорога.

Найти вѣру. Но какъ ее найти?

Объ этомъ всего два-три слова. Я не хочу повторяться. Къ аввѣ Исаиѣ пришелъ инокъ

„Авва я не вѣрую... Подкрѣпи меня. Научи вѣрить“...

„Приди черезъ пять дней“,—сказалъ авва.

Инокъ пришелъ.

„Авва, изнемогаю, научи“...

„Приди черезъ пять дней“.

Инокъ пришелъ и въ третій разъ, и въ четвертый разъ: „Авва, не могу ждать... Помогни моему невѣрію“.

„Иди, ты вѣришь. Тотъ, кто такъ настойчиво какъ ты стучится въ двери вѣры, не можетъ остаться за дверями“.

А вотъ другой рассказъ.

Къ подвижнику, уже русскому, пришелъ, жалуюсь на слабую вѣру, бояринъ.

Святой послалъ его на квасоварню варить квасъ.

„Я не умѣю, отче“.

„Иди вари“

Бояринъ повиновался. Конечно, квасъ оказался плохимъ.

„Иди и свари другой разъ“.

Бояринъ трудился. И во второй, и третій разъ квасъ былъ плохъ. Наконецъ, онъ принесъ хорошій квасъ.

„Учись молиться, работай надъ молитвой какъ съ этимъ квасомъ и когда сумѣешь сдѣлать доброй и чистой молитву твою, ты увѣруешь“.

Какъ видите, все старое и вѣчное правило.

Богъ открывается всегда ищущему Его и открываетъ только въ молитвѣ.

Наши „невѣры“ не удовлетворяются этимъ.

Они требуютъ, какъ Нафанаилъ: „Покажи намъ Отца, покажи Бога“, или какъ Ренанъ: „Покажи чудо, надъ которымъ я могъ бы назначить комиссію“.

Какъ Ѳома, хотятъ вложить „персты въ Его раны“

Но, конечно, если бы передъ слѣпыми даже въ самомъ дѣлѣ совершенно было чудо, хотя бы воскрешение Лазаря Четверодневнаго, они бы не повѣрили. И Ѳома, если бы онъ былъ подлинно невѣръ, конечно, не удовлетворился бы, даже осязавъ слѣды ранъ отъ гвоздей.

Нужны „другіе глаза“, чтобы видѣть Бога, а иначе не увидишь Его, если Онъ, пройдя черезъ стѣны, войдетъ въ нашу комнату.

Существуетъ такое преданіе изъ дѣтства премудраго царя Соломона.

Однажды наставникъ царевича замѣтилъ, что онъ сталъ задумываться.

— Что съ тобой, сынъ мой?—спросилъ наставникъ.— Ужели тебя не радуютъ всѣ милости и щедроты, которыми осыпаетъ Господь Богъ и отца твоего, и тебя, и все царство избраннаго народа своего?..

— Я боюсь и сказать тебѣ, я теряю Бога, у меня закрадывается сомнѣніе... Гдѣ Господь—Богъ отцовъ нашихъ, чтобы мнѣ видѣть Его, чтобы мнѣ разумѣть Его?..

— Ты хочешь, чтобы Самъ Богъ явился тебѣ, ты хочешь видѣть чудо?

— Да, наставникъ, я хочу видѣть чудо... Видѣть Бога.

— Хорошо, сынъ мой, ты сейчасъ увидишь много поразительныхъ чудесъ...

— Какъ, ужели ты можешь по своему желанію, во всякое время, творить чудеса?!

— Нѣтъ, не я, а Самъ Богъ ежеминутно творить чудеса вокругъ насъ, которыя мы во всякое время можемъ наблюдать своими глазами.

— Какъ?

Въ это время съ дерева, подъ которымъ разсуждали учитель и ученикъ, упалъ къ ногамъ ихъ зеленый листъ.

— Такъ, сынъ мой. Подними вотъ этотъ древесный листъ...

Соломонъ нагнулся и взялъ листъ.

— Погляди на него... Вотъ онъ теперь зеленый, широкій!.. А давно ли мы разсматривали съ тобой это дерево, на которомъ были однѣ почки?.. Кто же приготовилъ почку? кто вырастилъ дерево?..

— Это отъ тепла и влаги... А дерево изъ сѣмени...

— Такъ, сынъ мой. Тепло отъ солнца, влага изъ облаковъ. Но кто собралъ тепло и свѣтъ въ солнцѣ? Кто заставляетъ облака дождить на злыя и благія?.. Можетъ ли человекъ приготовить сѣмя, чтобы изъ него произросло растение?.. Не чудеса ли все это? Да и самый человекъ: не исполненъ ли и онъ безчисленныхъ чудесъ? А небо? а звѣзды? а море и все, что въ немъ? а вся вселенная и все живущее на ней? а огнедышашія горы?.. а небесныя знаменія? а времена и лѣта?.. Что все сіе? не чудеса ли?.. Сколько еще тебѣ ихъ надо, чтобы видѣть Бога и разумѣть Его?..

— Теперь я вижу Бога, дорогой учитель!—съ радостью воскликнулъ Соломонъ.

Развѣ Соломонъ увѣровалъ, потому что старецъ доказалъ ему?

Нѣтъ, это небо, это поле пробудили въ немъ любовь къ невѣдомому Источнику жизни и въ этой любви, а не въ доказательствахъ старца онъ увидѣлъ Отца.

Но я отвлекся.

Я хотѣлъ говорить сегодня не о „невѣрахъ“, а о тѣхъ, кто окружаетъ ихъ.

Не виновны ли они въ недугѣ своихъ близкихъ, въ ихъ невѣріи?

Я думаю, да. Навѣрное такъ.

Показывали ли имъ Отца въ ихъ дѣтствѣ?

Ихъ водили въ храмъ, ихъ заставляли молиться, читали имъ Прологъ и т. д.

Все это прекрасно, но старались ли имъ показать Ликъ Христа, Милостиваго Бога во всей красотѣ Его, научили ли полюбить Христа, какъ Вождя, какъ Путь, Истину и Жизнь.

Я слышалъ объ одномъ татарченкѣ, который подлѣянїемъ своего учителя такъ полюбилъ Ликъ Христа, что передъ крещенїемъ двѣ недѣли работалъ, за-

першись, безъ пищи, чертя на стѣнѣ „Нерукотворенный Спасъ“.

И тотчасъ послѣ крещенія, едва сдѣлавъ послѣдній мазокъ на иконѣ, онъ умеръ.

Онъ полюбилъ Христа и, навѣрное, не потерялъ бы Его никогда.

Я въ своемъ дѣтствѣ собирался въ пустыню, видѣлъ св. Павла Онейскаго, но Христа не видѣлъ: ясно что въ моемъ воспитаніи не Ликъ Христовъ былъ впереди.

А для будущей вѣры нуженъ именно Онъ.

Св. Антоній и Павелъ не могутъ остаться навсегда какъ вожди. Онъ можетъ.

И далѣе, въ дѣйствительной жизни.

„Явленъ“ ли Богъ среди вѣрующихъ?

Жизнь христіанъ должна быть постояннымъ богослуженїемъ, каждое дѣло ихъ „молитвой“, то есть прославленїемъ и исповѣданїемъ Христа.

Богъ долженъ быть всегда „явленъ“, показанъ въ дѣлахъ вѣрующихъ.

А такъ ли у насъ... Виденъ ли Христосъ въ нашей жизни? Ощущается ли Онъ всегда въ насъ, въ нашей душѣ, въ нашей молитвѣ, въ нашихъ дѣлахъ.

Но если Его нѣтъ, если Онъ изъ нашей жизни ушелъ, что удивительнаго, что наши дѣти думаютъ, что и нѣтъ Его совсѣмъ.

Гдѣ имъ увидѣть Его, почувствовать Его, если не невѣры, а вѣрующіе давно сказали Ему: „Уйди отсюда“, испугавшись какъ гадаринцы за своихъ свиней.

Испугавшись, что Христосъ, введенный въ жизнь, отниметъ часть нашихъ житейскихъ благъ.

Дѣти—„невѣры“ мыслью, потому что отцы—„невѣры“ дѣломъ“.

Епископъ Михаилъ.

Современные „богословы“.

Бога можно видѣть только съ чистымъ сердцемъ: „Блаженъ чистѣмъ сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрѣтъ“—сказалъ Христосъ (Мѣ., гл. V, ст. 8). Вотъ почему пророкъ Давыдъ, прежде чѣмъ обратиться къ Господу съ мольбою: „Не отвержи мене отъ лица Твоего“, просилъ: „сердце чисто созижди во мнѣ Боже“ (псал. 50). Чистое сердце есть справедливый судья нашъ. По словамъ апостола Іоанна, мы и истину познаемъ нашимъ чистымъ сердцемъ: „если сердце,—говоритъ онъ,—осуждаетъ насъ, то значить и Богъ насъ осуждаетъ; если же оно не осуждаетъ, то мы тогда имѣемъ дерзновеніе къ Богу и чего ни попросимъ, получимъ отъ Него, потому что соблюдаемъ заповѣди Его и дѣлаемъ благоугодное предъ Нимъ“ (1-е Іоан. III, 19—22). Злое развращенное сердце не только не можетъ привести къ Богу, понять Его, оно вообще неспособно творить доброе дѣло. „Отъ избытка бо сердца и уста глаголютъ“,—говоритъ Христосъ. „Добрыи челоуѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злои челоуѣкъ изъ злаго сокровища своего выноситъ злое“ (Лк. VI, 45). Христіанское любомудріе и богопознаніе можетъ исходить только отъ любви, чистаго сердца, доброй совѣсти и нелицемерной вѣры. Безъ этого же не можетъ быть „Божїаго свиданія въ вѣрѣ“, а лишь одно пустословіе, споры и басни (1-е Тимое. I, 4—5). Не хранящіе таинство вѣры въ чистой совѣсти не допускаются до служенія Богу, какъ не допускаются къ Нему люди порочные, безче-

стиные, двоязычные и пристрастные къ вину (гл. III, ст. 8—10). Какое можетъ быть отъ нихъ богопознаніе, когда они не въ состояніи себя понять. Какое можетъ быть отъ нихъ назиданіе, поученіе, увѣщаніе когда они не имѣютъ въ себѣ ни совѣсти чистой, ни добраго сердца. Апостолъ Павелъ писалъ ученику своему Тимоѳею: „Будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“, и только „такъ поступаая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (IV, 12, 16). И св. Григорій Богословъ часто говорилъ, что разсуждать о Богѣ можетъ только тотъ, кто добрыми дѣлами и чистымъ безпорочнымъ житіемъ приготовилъ себя къ любомудрію. „Восходи,—говоритъ онъ,—посредствомъ дѣлъ, чтобы чрезъ очищеніе пріобрѣтать чистое. Хочешь ли со временемъ стать богословомъ и достойнымъ Божества?—Соблюдай заповѣди, и не выступай изъ повелѣній. Ибо дѣла, какъ ступени, ведутъ къ созерцанію. Трудись тѣломъ для души“ (Твореніе его, ч. 2, сл. 20, стр. 142). Онъ и о себѣ говоритъ, что онъ не могъ приступить къ богословствованію безъ надлежащаго приготовленія себя къ этому высокому ученію. „Зная, что не достоинъ великаго Бога и жертвы, и архіерея, кто не представитъ себя самого въ живую жертву Богу, или, лучше сказать, самъ не содѣлается святымъ и живымъ храмомъ живого Бога. Зная все сіе, могъ ли я, какъ самъ необдуманно приступить къ преподаванію ученія о Богѣ, такъ и одобрить приступающаго къ сему дерзновенно? И желаніе не похвально, и предпріятіе трудно!“ (стр. 134). Онъ скорбѣлъ душой, когда видѣлъ, что въ его время появлялись скороспѣлые богословы. „Когда смотрю на усиливающуюся нынѣ болѣзнь языка, на скороспѣлыхъ мудрецовъ, на производимыхъ вновь богослововъ, для которыхъ довольно только захотѣть, чтобы стать мудрыми,—тогда ощущаю потребность высшаго любомудрія, ищу съ Іереміею вѣсталища послѣдняго (Іер. 9, 2.) и желаю быть съ самимъ собою“ (стр. 131). „Любомудрствовать о Богѣ,—говоритъ св. Григорій Богословъ противъ еретиковъ евноміанъ,—можно не всякому,—да, не всякому.—Это пріобрѣтается не дешево и не пресмыкающимися по землѣ. Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не передъ всякимъ и не всего касаясь, но должно знать: когда, передъ кѣмъ, и сколько. Любомудрствовать о Богѣ можно не всѣмъ, потому что способны къ сему люди испытавшие себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ очищаютъ, и душу и тѣло. Для нечистаго же, можетъ быть, небезопасно и прикоснуться къ чистому, какъ для слабаго зрѣнія къ солнечному лучу“. „Дѣйствительно, нужно упраздниться, чтобы разумѣть Бога (Пс. 45, 11) и егда пріемлешь время, судить о правотѣ богословія (Пс. 74, 3). Предъ кѣмъ же можно?—Предъ тѣми, которые занимаются симъ тщательно, а не на-ряду съ прочими толкуютъ съ удовольствіемъ и объ этомъ послѣ конскихъ ристаній, зрѣлищъ и пѣсней, по удовлетвореніи чреву и тому, что хуже чрева; ибо для послѣднихъ составляетъ часть забавы и то, чтобы поспорить о такихъ предметахъ и отличиться тонкостью возраженій“ (Твор. Григорія Богослова, ч. 3, сл. 27, стр. 5).

Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится и въ наше время отмѣчать, что за богословскіе вопросы берутся люди, не только не подготовившіе себя къ богумудрію добрыми дѣлами и чистою подвижническою жизнью, но совершенно порочные, безчестные, съ нечистыми мыслями, развращенной душой и грязнымъ тѣломъ. Въ роли

обличительныхъ богослововъ въ послѣднее время выступили два противостарообрядческихъ миссіонера: нижегородской епархіи Ѳеодоръ Кругловъ и костромской—о. Евѣимій Зубаревъ. Оба они занимаютъ среди другихъ миссіонеровъ господствующей церкви самое видное мѣсто, они такъ сказать—лучшіе брилліанты въ миссіонерской коронѣ и яркій блескъ ихъ совершенно затмѣваетъ остальные камушки въ этой коронѣ. Оба они сотрудничаютъ въ миссіонерскихъ журналахъ и только имъ однимъ поручается вести съ старообрядцами собесѣдованія по догматическимъ вопросамъ. Есть среди миссіонеровъ не мало лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Но они не смѣютъ назначать бесѣды съ старообрядцами о богословіи, имъ не дано на это разрѣшенія. Только объ аллилуйи, перстосложеніи они могутъ разсуждать на бесѣдахъ, да и то тогда только, когда на нихъ нѣтъ старообрядческихъ собесѣдниковъ. Кругловъ же и Зубаревъ пишутъ и бесѣдуютъ по богословскимъ вопросамъ. Они специализировались на богословіи. Правда, Кругловъ очень скоро разбился на этомъ пути. Сами миссіонеры признали и объявили его еретикомъ (см. „Миссіон. Обзоръ“, 1905 г., № 7—8, стр. 1163). Но авторитетъ о. Зубарева стоитъ твердо. Въ концѣ прошлаго года онъ выпустилъ въ свѣтъ тоненькую брошюрку подъ заглавіемъ „Вѣлокриничное старовѣріе“. Въ ней онъ разсуждаетъ о такомъ высочайшемъ догматѣ христіанства, какъ рожденіе Сына Божія отъ Отца, и пытается доказать, что „Вѣлокриничная вѣра въ старообрядчествѣ есть старовѣріе проклятаго еретика Арія, которое помогъ ему изобрѣсть древній врагъ Божій“ (стр. 1).

Выше мы видѣли, какихъ качествъ требуютъ отъ богослова св. апостолъ Павелъ и св. Григорій Богословъ. Онъ долженъ проводить жизнь въ созерцаніи и имѣть чистую душу и тѣло. Какими же качествами обладаютъ современные богословы господствующей церкви и вообще миссіонерская корпорація, въ составъ которой входятъ Кругловъ и Зубаревъ, какъ лучшее украшеніе ея, какъ отборный ароматный букетъ среди полевыхъ цвѣтовъ? Обратимся за справками къ компетентнымъ и безпристрастнымъ въ этомъ дѣлѣ свидѣтелямъ. Одно время близко стоялъ къ противостарообрядческому миссіонерству извѣстный „старый публицистъ доброй школы“ С. К. Эфронъ (Литвинъ). По словамъ болѣе извѣстнаго публициста той же школы С. Ѳ. Шарапова, г. Эфронъ „имѣетъ драгоценный запасъ данныхъ и наблюденій“, у него „художественное чутье и тонкое знаніе бюрократическихъ повадокъ, внесшихъ такое страшное разложеніе въ церковную жизнь“ (предисловіе къ брош. Эфрона „Миссіонеры и начетчики“, стр. 2). Что же увидѣлъ въ миссіонерской средѣ этотъ тонкій наблюдатель.

„Боже мой,—воскликаетъ онъ, изучивъ миссіонеровъ непосредственно,—какую злобу и ненависть обнаруживаютъ гг. миссіонеры не только къ раскольникамъ и сектантамъ, но и другъ къ другу! Разложеніе среди миссіонерской рати (выраженіе В. М. Скворцова) такъ велико, что они его уже не только не замѣчаютъ, но сами же выставляютъ свое разложеніе наружу и какъ будто хвастаются имъ. Ибо какъ иначе можетъ быть названа полемика миссіонеровъ между собой, какъ не гниlostнымъ разложеніемъ самого миссіонерства“. „Какъ ни пріучали меня оо. миссіонеры и миссіонеры свѣтскіе къ саморекламированію, цинизму и наглому откровенности въ пріемахъ „полемическихъ“, но на этотъ разъ они даже меня, человѣка

привычного, удивили. Если они такъ безпощадно критично относятся другъ къ другу, то можно себя представить, къ какимъ „полемическимъ“ красотахъ прибѣгаютъ они въ своихъ спорахъ съ раскольниками и сектантами!“ („Миссіонеры и начетчики“, стр. 85—86)..

Такиими красотахъ наполнено и послѣднее произведение богословскаго пера о. Зубарева. Какое онъ имѣлъ „совершенство“, въ какой пребывалъ „чистотѣ“, чтобы надлежащимъ образомъ подготовиться къ богословствованію, объ этомъ рассказываетъ другой непосредственный наблюдатель современнаго миссіонерства, близкій другъ и соратникъ о. Зубарева, теперешній епархіальный нижегородскій миссіонеръ И. Г. Водягинъ. Однажды я, — рассказываетъ онъ, — „увидѣлъ саквояжъ „утомленнаго дорогой“ костромскаго миссіонера о. Евиміа Зубарева. Я сразу подумалъ, что въ этомъ саквояжѣ привезены какія-нибудь миссіонерскія книги, поспѣшилъ его открыть. Но моему взору представилось совсѣмъ неожиданное. Здѣсь были двѣ бутылки водки, въ одной изъ нихъ половина была отпита; фунтъ вареной колбасы, которая, за неимѣніемъ ножка, очевидно, торопливо кусалась зубами проповѣдника, съ десяткомъ огурцовъ, рассыпанная соль и копеечный пряникъ. Въ другомъ отѣленіи саквояжа лежалъ маленькаго формата Новый Заветъ, книга правилъ свв. апостолъ и миссіонерская памятная книжка. Ватюшка подлежъ къ открытому саквояжу и невнятно произнесъ: „Ну, Из. Гр., вы больше здѣсь живете, а гдѣ здѣсь можно на счетъ этого?... — показывая мнѣ на водку, — а то какъ бы здѣсь не попасться!“.. На такой странный вопросъ епархіальнаго миссіонера я сразу не могъ отвѣтить и безъ всякаго сознанія указалъ пальцемъ на дверь ретирата“ („Слово Правды“, 1907 г., № 58). Вотъ какъ и гдѣ готовился о. Зубаревъ къ своему „любомудрію“ и богословствованію. вмѣсто молитвы — пьянство, вмѣсто храма Божія — ретиратъ. Какой же чистоты души и тѣла можно приобрѣсти такими подвигами. Чего можно ждать отъ сердца, воспитаннаго въ такомъ мерзостномъ мѣстѣ. Это не сердце, а выгребная яма съ отвратительнымъ зловоніемъ. На что способенъ современный костромскій „богословъ“, можно судить изъ прошлогодняго сообщенія „Поволжскаго Вѣстника“, издающагося въ Костромѣ. Въ сообщеніи говорится, что „миссіонеръ-священникъ о. Е. Зубаревъ привлекается за клеветаніе въ печати преподавателя духовной семинаріи С. Н. Романовскаго“ (№ 1009). Нужно замѣтить, что и Романовскій, прошедшій миссіонерское поприще, по своимъ душевнымъ качествамъ не лучше любого миссіонера. И если тѣмъ не менѣе онъ возмущался выходками Зубарева и привлекалъ его къ уголовной отвѣтственности за поворныя дѣянія, то можно представить себя, какими исключительными достоинствами обладаетъ современный богословъ изъ города Костромы. Въ такомъ случаѣ, — можетъ замѣтить читатель, — стоитъ ли обращать вниманіе на сочиненія подобнаго богослова. Конечно, не стоитъ, отвѣтимъ мы. Но дѣло не въ немъ, а во всемъ миссіонерствѣ господствующей церкви, онъ лишь показатель „внутренняго его достоинства, его силы и красоты“. Вышеназванная брошюра его не заслуживаетъ того, чтобы о ней говорить; признаться, мы чувствуемъ въ себѣ брезгливость при одномъ прикосновеніи къ ней. Но обратите вниманіе, — съ какимъ удовольствіемъ смакують ее сами миссіонеры, даже стоящіе выше о. Зубарева. „Миссіонерское Обзорѣніе“, этотъ „единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи“, какъ само оно рекламируетъ себя, издающееся подъ руководствомъ

и отвѣтственностью трехъ редакторовъ: Скворцова, Гринякина и Смирнова, дѣликомъ перепечатало на своихъ страницахъ вышеназванное богословское сочиненіе о. Зубарева, давъ ему лишь новое оглавленіе: „Обманъ и ересь, какъ начало Бѣлокриничнаго староверія“ (№ 11 „Мисс. Обзор.“, 1909 г., стр. 1677—1687). Значитъ, этотъ „трудъ“ есть голосъ всего миссіонерства, это его богословская основа. Брошюра Зубарева распространена въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, ею гордятся „православные“ ревнители, какъ „послѣднимъ словомъ богословской науки“. Ее поэтому нельзя пройти полнымъ молчаніемъ. При всемъ нашемъ отвращеніи къ подобной „литературѣ“ мы вынуждены раскрыть ея „красоты“, показать нашимъ читателямъ — къ какимъ приемамъ прибѣгаютъ современные „богословы“. въ чемъ заключается ихъ богословствованіе.

О „богословіи“ ихъ мы скажемъ ниже, сначала оцѣнимъ ихъ полемическіе приемы. Въ брошюрѣ рассказывается, какъ и чѣмъ старообрядческіе послы-иноки Павелъ и Алимпій убѣдили греческаго митрополита Амвросія перейти въ старообрядчество. Старообрядцамъ, — повѣствуетъ о. Зубаревъ, — „осталось лишь подыскать іерархическое лицо, которое бы согласилось на искаріотство — предать православную церковь, вѣру и руководствоваться злобной бѣлокриничной ересью. И вотъ Павелъ вмѣстѣ съ Алимпіемъ пошли по свѣту искать себя наслѣдника Аріева староверія. Они нашли себя пособниковъ въ Константинополѣ: вражьи ляховъ — еретиковъ и жидовъ, которые посоветовали имъ обратиться къ заштатнымъ греческимъ архіереямъ, въ не маломъ числѣ проживавшимъ въ Константинополѣ. Побывавъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, Павелъ и Алимпій вернулись въ Константинополь, гдѣ, по словамъ настоятеля Бѣлокриничнаго монастыря Геронтія, „на пристани, (будто бы) чрезъ чаяніе, благодѣтельными ихъ друзьями (сирѣчь еретиками и жидами) были встрѣчены, иже нетерпѣливо ожидавшими ихъ; съ неизреченною радостію охавившеся, другъ друга лобызаху и надолго молчаху... И тако спѣшно со станція влекомы бяху“ въ корчму выѣхавшей изъ Россіи жидовки, сынъ которой Рувимъ служилъ иногда Павлу и Алимпію за переводчика. Изъ числа множества заштатныхъ архіереевъ, по словамъ Павла, только два изъявили желаніе выслушать его предложеніе, „а то всѣ формально, съ перваго слова, какъ только услышатъ, что (нужно идти) въ чужую землю и (принимать проклятую Аріеву ересь) другую религію, отряхивали руки и просили отъйти скорѣе прочь. Но изъ этихъ двухъ одинъ епископъ, твердый въ православіи, понявши, что ему нужно совершить предательство, съ негодованіемъ прогналъ отъ себя Павла: „и сей, — говоритъ Павелъ, — отряхнулъ руки и рѣшительно отказалъ, и горше всѣхъ сдѣлался неприступенъ“. Остался одинъ, Амвросій, уповательно смотрѣвшій на липованскихъ ходоковъ: „что мы хощете дати?“... Ходоки, Павелъ и Алимпій, оставили его до времени въ покоѣ, а все вниманіе устремили на его сына Георгія, жившаго въ крайней бѣдности, даже врозь съ своею женою, въ расчетъ на прокормленіе своимъ отцомъ. Георгій, какъ нѣкогда Ева въ Едемѣ Адама, взялся прельстить Амвросія, будучи самъ прельщенъ гостепріимствомъ въ корчмѣ у вышеупомянутой жидовки, на Галатцѣ. Здѣсь-то и имѣли себя квартиру Павелъ и Алимпій. Сюда Георгій пригласилъ своего отца Амвросія. Сынъ жидовки Рувимъ умѣлъ говорить по-гречески и по-турецки и былъ сватомъ Амвросія при обрученіи его

Павломъ и Алимпіемъ со старообрядческой „вдовой“—сектой. Жидовка держала въ своей корчмѣ скверное старое пиво и тухлую баранину для пашляка. Гешефтъ имѣла хорошій, Рувимъ усердно угощалъ гостей; но у жениха настроеніе было самое скверное, и только сынъ его Георгій, часто будучи голоднымъ, здѣсь настроилъ себя по праздничному, предвкушая уже перемѣну зимогорской жизни на тучную. Павелъ съ Иисусовой молитвой предлагалъ злато. Амвросій вслухъ говорилъ про себя: „а на еемъ, ересъ“. Наконецъ, безхарактерность взяла верхъ надъ его разсудкомъ: онъ подписалъ условіе, выругался по-турецки и, плюнувъ, промолвилъ: „не имѣю силъ, ни духа“. Павелъ двуперстно перекрестился, съ радостію заявилъ, что онъ беретъ на себя грѣхъ Амвросія, и тотчасъ же вынулъ изъ кармана 500 червонцевъ австрійскаго золота, передавъ ихъ изъ полы въ полу“ (брош. „Бѣлокриничное старообрѣіе“, стр. 7—8; въ „Мисс. Обзор.“ стр. 1678—1680).

Мы нарочито привели эту длинную цитату, чтобы читатели могли судить, каковы „литературныя стили“ пишутъ современные „богословы“ господствующей церкви и на какое кощунство и клеветы они способны. На кого, позволительно спросить, рассчитываютъ они, наполняя свои „творенія“ столь возмутительной, грязной клеветой, брошенной въ людей, извѣстныхъ своей честностью, безкорыстіемъ, чистотою души и сердца, жизненнымъ путемъ которыхъ были сплошнымъ подвигомъ и страданіемъ? Лица, знакомыя съ исторіей Бѣлокриничской іерархіи, несомнѣнно, съ презрѣніемъ отвернутся отъ этой миссіонерской грязи, которую они такъ обильно черпаютъ изъ собственной души, воспитанной, по словамъ г. Водягина, въ „ретирадѣ“. Очевидно, они рассчитываютъ на темную невѣжественную массу. Въ этой средѣ, можетъ быть, кто и поймается на миссіонерскую клевету. Припоминается намъ одна бесѣда миссіонера о. Рябухина, нынѣ состоящаго въ курской епархіи. Въ 1892 г. онъ миссіонерствовалъ въ Черниговской губ. Въ этомъ году представители бѣглопоповцевъ совершили путешествіе на Востокъ съ цѣлью выяснитъ вопросъ о митр. Амвросіи. Они привезли оттуда благоприятныя для Бѣлокриничской іерархіи свѣдѣнія. Это вызвало сильное движеніе среди бѣглопоповцевъ къ объединенію съ нашей іерархіей. Миссіонеры встревожились и принялись осыпать бранью и всячески позорить священство Бѣлокриничской митрополіи. На бесѣдѣ, веденной въ п. Лужахъ, тогдашнемъ центрѣ стародубскаго бѣглопоповства, о. Рябухинъ такими аргументами старался доказать незаконность Бѣлокриничской іерархіи. „Знаете ли,—говорилъ онъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ,—отъ кого былъ посланъ Амвросій въ Бѣлую-Криницу? Отъ проклятаго римскаго папы“. Слушатели выражаютъ изумленіе. „А кто былъ самъ Амвросій,—продолжаетъ миссіонеръ,—онъ вѣдь изъ жидовъ, обрѣзанный іудей“. Публика съ недовѣріемъ отнеслась къ столь неожиданному открытію миссіонера. Но онъ поразилъ ее еще большею неожиданностью. „Вы все хотите узнать,—заключаетъ онъ свою рѣчь,—кто такой былъ Амвросій. Да вѣдь еще вопросъ—былъ ли онъ на самомъ дѣлѣ. Его австрійцы выдумали, а вы и вѣрите имъ“. Слушатели, конечно, только посмѣялись надъ такимъ разоблаченіемъ епархіальнаго миссіонера. Но судите, на что способны миссіонеры. Какихъ-нибудь пять минутъ назадъ миссіонеръ доказывалъ, что митр. Амвросій—„жидъ“ и посланъ отъ папы, и вдругъ—Амвросія совсѣмъ не было. И къ такимъ приемамъ прибѣгаютъ „лучшіе“ изъ

миссіонеровъ. Какими же способами убѣждаютъ старообрядцевъ остальные миссіонеры.

Миссіонеръ Зубаревъ, охваченный злобой и ненавистью къ законному старообрядческому священству, вѣроятно, не понимаетъ, что, рисуя митр. Амвросія столь низкимъ, продажнымъ человекомъ, онъ позоритъ и уничтожаетъ свою греко-россійскую іерархію. По свидѣтельству проф. Субботина, основанному на „Лѣтописи Босніи“, митр. Амвросій, по своимъ исключительнымъ, высокимъ качествамъ, былъ необыкновеннымъ, святымъ человекомъ („Исторія Бѣлокриничской іерархіи“, стр. 365, изд. 1874 г.). И если тѣмъ не менѣе онъ такъ позоренъ въ изображеніи Зубарева, то что же представляютъ изъ себя остальные архіереи греческой церкви? Какими красками должно нарисовать іерархію русской синодальной церкви, которая, по общему признанію, стоитъ по своимъ нравственнымъ качествамъ гораздо ниже грековосточной іерархіи, возродившей митр. Амвросія. Какимъ же въ такомъ случаѣ долженъ представляться самъ Зубаревъ, одинъ изъ послѣднихъ членовъ синодальной іерархіи.

Не трудно догадаться, что онъ, говоря въ своей брошюрѣ о митр. Амвросіи, срисовалъ портретъ съ собственной персоны. Замѣтите, онъ неоднократно говоритъ, и съ какимъ-то особеннымъ сладострастіемъ, о корчмѣ, винѣ, старомъ пивѣ, тухлой баранинѣ. Читатель понимаетъ, конечно, что обо всемъ этомъ ни въ одномъ историческомъ документѣ, относящемся къ Бѣлокриничской іерархіи, ничего не говорится. Все это есть плодъ отравленной виномъ фантазіи костромскаго „богослова“. Онъ даже позабылъ, что Павелъ и Алимпій—иноки и ужъ по этому одному не могли ѣсть баранину, хотя бы она была первѣйшей свѣжести. Нижегородскій миссіонеръ Водягинъ утверждаетъ, что о. Зубаревъ и на публичныя бесѣды ѣздитъ съ водкой. Чего не наговоришь съ пьяна. „Въ состояніи опьяненія,—говоритъ ученый французъ Бодрилларъ,—мозгъ совершенно отказывается служить, не руководитъ больше дѣйствіями человека или руководитъ дурно. Мысли дѣлаются глупыми, человекъ становится неузнаваемъ. Онъ дѣлается безумнымъ, такъ какъ опьяненіе есть поистинѣ помѣшательство. Способность думать уменьшается, умъ гаснетъ, и человекъ оскотинивается“. „Пьяный нѣсколько разъ повторяетъ одно и то же, забывая, что онъ то же самое говоритъ нѣсколько разъ; разумный взглядъ на свои поступки постепенно уничтожается, и человекъ говоритъ, не сознавая, такую бессмыслицу, которую постыдился бы сказать въ трезвомъ видѣ. Чувство стыда, совѣсти, это проявленіе души человѣческой, пропадаетъ, уничтожается, и человекъ позволяетъ себѣ такіе поступки, которыхъ онъ не сдѣлалъ бы трезвый. Все то, что человекъ не можетъ высказать въ трезвомъ состояніи, онъ высказываетъ пьяный, во вредъ себѣ; вспыльчивый выходитъ изъ себя и иногда дерется, страстный вздыхаетъ и цѣлуется, глупый пристаётъ къ собесѣднику, воображая себя умнымъ, люди со скучнымъ характеромъ плачутъ, говорятъ о смерти, объ обидахъ, о нежеланіи жить. Затѣмъ, такъ какъ у пьянаго слухъ и зрѣніе притупляются, то онъ слышитъ звуки и видитъ образы, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ“. Это опредѣленіе въ точности подходитъ къ о. Зубареву. Онъ то и дѣло видитъ въ Константинополѣ корчму, глазамъ его представляются „жиды“, обоняніе его чуетъ „тухлую баранину“, „скверное старое пиво“.

„Пьяницы,—говоритъ о нихъ св. Іоаннъ Златоу-

стый,—хуже скотовъ. Они становятся бессмысленнѣе оныхъ, преступая границы умѣренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковыхъ людей осель? Не гораздо ли лучше песь? Каждое изъ сихъ животныхъ и всѣ прочія, вообще, ѣдятъ ли, пьютъ ли, знаютъ предѣлы довольства и не простираютъ далѣе нужды. И хотя бы тысячи человѣкъ принуждали ихъ, никогда не дадутъ себѣ дойти до неумѣренности. И такъ, вы хуже безсловесныхъ въ семь отношеніи. И что вы сами о себѣ думаете хуже, нежели о свиньяхъ и ослахъ, это видно изъ того, что сихъ животныхъ не заставляете ѣсть сверхъ мѣры. Почему жъ это такъ? спросятъ. Ты скажешь: чтобы не нанести имъ вреда; а о себѣ ты и этой предусмотрительности не употребляешь. И такъ, ты думаешь о себѣ хуже, нежели о скотахъ, и всегда обуреваемый, не радишь о себѣ. И не только въ тотъ день, когда ты пьянъ, страдаешь отъ пьянства, но и послѣ онаго дня. Подобно какъ и по прошествіи горячки остаются еще слѣды пагубнаго вліянія оной, такъ и у тебя и по прошествіи хмеля и въ душѣ, и въ тѣлѣ свирѣпствуетъ буря. Когда же, повидимому, приходитъ въ здравый смыслъ, тогда-то особенно безумствуетъ, воображая вино, бутылки, стаканы, чашки. Какъ по укрощеніи волненія во время бури остаются слѣды разрушительнаго дѣйствія ея, такъ и здѣсь. Какъ тамъ товары, такъ и здѣсь почти все доброе выбрасывается. Цѣломудріе ли стяжалъ кто-либо, стыдливость ли, кротость ли, смиреніе ли,—все сіе пьянство повергаетъ въ море нечестія“ (Изъ брош. „Грѣхъ и безуміе пьянства“, стр. 24—25).

И подобные люди дерзаютъ еще писать по высокимъ богословскимъ вопросамъ. По словамъ Златоуста, они хуже осла и свиньи. Такого же достоинства и ихъ „литературныя“ произведенія. Ни цѣломудрія, ни стыдливости, ни простой порядочности въ нихъ нѣтъ ни въ малѣйшей степени, нѣтъ даже какого-либо намека на эти качества. Одно лишь безумство, клевета, ложь и грязь. Въ своемъ новѣйшемъ „богословскомъ“ произведеніи „Бѣлокриничное старовѣріе“ о. Зубаревъ то и дѣло повторяетъ о винѣ, пивѣ и закускахъ; при чемъ „тухлая баранина“ такъ прочно засѣла въ его голову, что онъ воспользовался ею, чтобы митр. Амвросія уподобить баранинѣ. „Амвросія,—разсказываетъ о. Зубаревъ,—спутники его укрыли въ уголку, занавѣсивъ какимъ-то пологомъ, какъ баранину“ (стр. 10). И закончилъ свою брошюру современнымъ „богословъ“ виномъ и напитками: „Влудъ, вино и напитки завладѣли сердцемъ ихъ“ (стр. 15). Какъ удачно и мѣтко эти слова опредѣляютъ самого Зубарева. Мы ничуть не осуждаемъ его за его пороки и безумство. Мы искренно скорбимъ о его развращенности душой и тѣломъ. Но насъ, присмотрѣвшихся ко всякимъ миссіонерскимъ безобразіямъ и разнузданности, все же поражаетъ эта пошлость современнаго „богослова“, какой онъ пытается опорочить законную старообрядческую іерархію. Поразительнѣе всего эта развязность миссіонерскаго столичнаго органа, съ какой онъ преподноситъ своимъ читателямъ горячечный бредъ алкогольнаго сумасброда. О своихъ сотрудникахъ руководители миссіонерскихъ органовъ печати какъ-то обмолвились правдивымъ словомъ. Они,—заявили откровенно „Колоколъ“,—„дрянные людишки, нравственная слякоть, не имѣющая собственныхъ убѣжденій и готовая хотя бы дешево продать свою честь и совѣсть“, они „бездарны, безграмотны, и стараются показать свое

искусство ползать на животѣ“, „главная цѣль ихъ, это—клевета,—клевета не отдѣльныхъ личностей“, „выходки ихъ до такой степени омерзительны, что становятся жалко ихъ авторовъ“ („Колоколъ“ № 231, 27 окт. 1906 г.).

Вотъ каковы современные „богословы“ господствующей церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Могутъ ли отъ Церкви Христовой отпасть всѣ епископы.

(Продолженіе, см. № 10)

III.

Библия ясно показываетъ, что въ Церкви Христовой настанетъ такое время, когда она будетъ вдовствовать и вдовствовать продолжительное время, когда она будетъ поносима во время своего вдовства, когда какъ бы потеряетъ на время способность плодить дѣтей и снова обрѣтетъ мужа и снова будетъ имѣть дѣтей. Но если бы даже не было библейскихъ свидѣтельствъ, если бы даже наши полемисты блистательно опровергли приводимыя нами библейскія показанія, все равно отъ этого нашъ взглядъ, наше утвержденіе, что Церковь не перестанетъ быть Церковью Христа, если отъ нея отпадутъ всѣ епископы, нисколько не пострадаетъ.

Мы учимъ, что епископы, какъ люди, одаренные свободной волей, могутъ падать и могутъ возставать. И это ученіе исходитъ не отъ нашего ума, а основывается на ученіи евангельскомъ, апостольскомъ и свв. отецъ. «Аще речемъ, яко грѣха не имамы,—себе прельщаемъ и истины нѣтъ въ насъ». Такъ говоритъ апостолъ Іоаннъ. И изъ исторіи евангельской мы видимъ, что апостолы, какъ люди, одаренные свободной волей, будучи уже въ санѣ епископовъ, впадали въ невѣріе Христову воскресенію. Упали и снова возстали. Этимъ самымъ они, апостолы, какъ бы показали, что Церковь временно можетъ быть безъ епископовъ, оставаясь въ то же время Церковью Христовой.

Прежде, чѣмъ приводить евангельскіе и святоотеческіе тексты, свидѣтельствующіе о невѣріи апостоловъ, необходимо сказать, что апостолы имѣли чинъ епископскій и до дня Пятидесятницы. Необходимо потому, что находятся лица, утверждающія, что апостолы до дня Пятидесятницы не имѣли власти епископской.

Блаженный Симеонъ Θεσσαλονικійскій пишетъ:

«Потомъ Христосъ вмѣстѣ съ ними избралъ и другихъ. Ибо послѣ Преображенія,—какъ Лука говоритъ,—тотчасъ (вслѣдъ за описаніемъ его) великій и единый Архіерей, все содержащій въ себѣ и всѣмъ содѣлавшійся ради насъ, поставилъ первыхъ (т. е. 12 апостоловъ) іерархами, а вторыхъ (70 учениковъ)—іереями, и послалъ ихъ проповѣдывать предъ Лицемъ своимъ» («Твор. бл. Сем. Θεсс.», въ русск. перев., т. II, стр. 303—304).

Въ Благовѣстникѣ говорится, что Іаковъ, братъ Господень по плоти, получилъ престолъ въ Іерусалимѣ отъ Господа («Благ.», стр. 484, въ тол. на Ев. отъ Іоанна).

Митрополитъ Макарій въ своемъ догматическо-богословскомъ изслѣдованіи говоритъ, что «іерархію, какъ особое сословіе людей, учредилъ Самъ Господь Ісусъ Христосъ» («Догм. богосл.», т. III, стр. 274—277).

Можно, конечно, привести огромное количество сви-

Хоръ пѣвцовъ Преображенскаго безпоповскаго кладбища въ Москвѣ.

дѣтельствъ о томъ, что апостолы имѣли сапъ епископскій до дня Пятидесятницы, но считаемъ достаточно и вышеприведенныхъ, ибо до этому вопросу много приведено мѣстъ въ трудѣ преосвященнаго Иннокентія «Церковь Христова временно безъ епископа». Итакъ, апостолы рукоположены были во епископовъ при земной жизни Спасителя.

Возвратимся къ нашему основному разсужденію:

Въ Евангеліи отъ Марка читаемъ гл. 16., въ которой рѣшительно говорится, что всѣ одиннадцать апостоловъ-епископовъ не повѣрили Христову Воскресенію. «По сихъ же двѣма отъ нихъ грядущема явился имъ образъ идущема на село. И та шедша возвѣстиста прочимъ: и ни тѣма вѣры яша. Послѣди (же) возлежащимъ имъ единомунадесяти явился, и поноси невѣрію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ Его воста не яша вѣры» (Марк., гл. 16, 12—14).

По прочтеніи одного этого текста, замѣчательнаго по своей краткости и ясности, всякій безпристрастный изслѣдователь истины убѣдится въ томъ, что апостолы не вѣрили Христову воскресенію. Евангелійскій текстъ гласитъ опредѣленно, что Христосъ поносилъ одиннадцать апостоловъ за ихъ невѣріе Его воскресенію.

А разъ это было, то, конечно, вопросъ для полемистовъ господствующей церкви исчерпывается о небытіи у насъ въ теченіи ста восьмидесяти лѣтъ епископовъ.

Понятно, такое неопровержимое доказательство приводитъ полемистовъ въ ярость: они пускаются на всевозможныя уловки, предпринимаютъ всякія мѣры, чтобы ослабить это, приводимое нами, доказательство. А

миссіонеръ Кругловъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ апологетовъ господствующей церкви, въ своей книгѣ «Разсмотрѣніе Церкви Христовой временно безъ епископа» называетъ преосвященнаго Иннокентія за приведенное имъ евангельское свидѣтельство о невѣріи апостоловъ «сатаною», и такое мнѣніе объ апостолахъ «сатанинскимъ» («Разсмотрѣніе» нижег. миссіон. Круглова, 372 стр.).

Этими словами полемисты показываютъ, какъ сильно поразило ихъ евангельское свидѣтельство.

Въ своемъ дикомъ ослѣпленіи полемисты, бросивъ такое ругательство, возвели его на Самого Господа Ісуса, ибо Онъ Самъ свидѣлствуетъ, что одиннадцать «не яша вѣры Его воскресенію».

Но да проститъ имъ Господь Богъ за ихъ хулы и нападенія. Постараемся теперь раскрыть тѣ уловки, тѣ ухищренія, къ которымъ прибѣгаютъ полемисты, чтобы затемнить евангельское свидѣтельство.

Прежде всего полемисты указываютъ на то, что апостолы не повѣрили не самому акту воскресенія Христова, а словамъ женъ мироносицъ, и приводятъ мѣста изъ Евангелія, гдѣ говорится, что жены извѣщали апостоловъ о возстаніи изъ мертвыхъ Ісуса. Но что же изъ этого; развѣ это ослабляетъ приведенныя нами слова Спасителя? Нисколько; это только подтверждаетъ нашъ взглядъ: апостолы такъ были увѣрены, что Христосъ не возстанетъ изъ гроба, что считали приносимыя имъ женами извѣстія о воскресеніи пустыми, ложными. «И явишася предъ ними, яко джа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ» (Лук., 112 зач.).

Полемисты такимъ опроверженіемъ только еще больше, еще яснѣе подтверждаютъ наше утвержденіе о невѣріи апостоловъ.

«Самому воскресенію» апостолы повѣрили,—заявляютъ наши противники, и ссылаются на одинъ изъ слѣдующихъ евангельскихъ текстовъ: «Изыде же Петръ и другій ученикъ, и идяста ко гробу. Течаста же оба вкупѣ: и другій ученикъ тече скорѣе Петра и прииде прежде ко гробу, и прииди, видя ризы лежаща: обаче не видѣ. Прииде же Симонъ Петръ вслѣдъ его, и видѣ въ гробѣ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ, не съ ризами лежащъ, но особъ свить, на единѣмъ мѣстѣ. Тогда убо видѣ и другій ученикъ, пришедшій прежде ко гробу, и видѣ, и вѣрова» (Ев. отъ Іоанна, зач. 69, 70).

Этимъ мѣстомъ хотятъ доказать, что были апостолы изъ одиннадцати, которые повѣрили Христову воскресенію. Чтобы это было еще болѣе убѣдительно, наши противники дѣлаютъ ссылку на толкованіе приведенныхъ евангельскихъ словъ св. Іоанна Златоуста и блж. Іеронима, которые, толкуя это мѣсто, говорятъ, что апостолы повѣрили Христову воскресенію.

Но посмотримъ, такъ ли это, подтверждаютъ ли евангельскія слова, что апостолы Петръ и Іоаннъ повѣрили воскресенію Христову?

Приведенное свидѣтельство изъ Евангелія говоритъ какъ разъ именно о невѣріи воскресенію Петра и Іоанна. Но ни въ коемъ случаѣ не за вѣрованіе.

Стоитъ только прочесть слѣдующій стихъ за словомъ «вѣрова», какъ можно сразу видѣть, чему повѣрили ученики. «Тогда убо,—читаемъ мы,—видѣ и другій ученикъ, пришедшій прежде ко гробу, и видѣ, и вѣрова: не убо вѣдяху Писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути» (Іоан., гл. 20, 8, 9).

Если допустить такую мысль, какую проводятъ миссіонеры, что апостолы Петръ и Іоаннъ повѣрили во время входа во гробъ Господень воскресенію, то выходитъ, согласно дальнѣйшему тексту евангельскому, что вѣрованіе апостоловъ воскресенію состоялось потому, что они не знали Писанія, а если бы знали, то ни за что не повѣрили бы воскресенію, ибо въ Евангеліи говорится: «вѣрова, не убо вѣдяху Писанія».

Но чему же повѣрили апостолы Петръ и Іоаннъ? На это веждоуміе даютъ прекрасное обстоятельное объясненіе блж. Теофилактъ Болгарскій и св. Григорій Двоесловъ.

Блж. Теофилактъ Болгарскій пишетъ: «Примѣчай, пожалуйста, смиреніе евангелиста, съ какимъ онъ свидѣтельствуется о тщательности изслѣдованія Петрова. Самъ онъ пришелъ прежде, увидѣлъ лежащія пелены, и ничего болѣе не изслѣдуетъ, но дожидается Петра. А пламенный Петръ вошелъ внутрь гроба и тщательно осмотрѣлъ все. Тогда и онъ (Іоаннъ), вошедъ послѣ него (Петра), увидѣлъ погребальныя пелены, лежащія отдѣльно (однѣ отъ другихъ), и увѣровалъ (впрочемъ) не тому, что Господь воскресъ, а тому, что взяли Господа. Почему же повѣрилъ Марія, а не помыслилъ о воскресеніи? Потому, что они еще не знали Писанія, что Ему надлежитъ воскреснуть изъ мертвыхъ, и повѣрили Маріи, подозрѣвавшей похищеніе и переложене Тѣла. Итакъ, они возвратились къ себѣ, т. е. сами по себѣ, ничего болѣе не узнавши» (Теоф. Болг. «Толк. на Ев. Іоан.», зач. 64).

Святой Григорій Двоесловъ точно такъ же объясняетъ евангельскій текстъ, утверждая, что апостолы Петръ и Іоаннъ повѣрили тому, что Христосъ былъ украденъ („Всѣды на Евангел., кн. 2, стр. 17, изд. 1860 г.).

Блаженный Августинъ, подобно двумъ, приведен-

ными свв. отцамъ, толкуетъ это мѣсто изъ св. Евангелія (см. «Воскресеніе Господа» И. Глѣбова, стр. 44, изд. 1900 г.).

Полемисты ссылаются на св. Іоанна Златоуста, который видѣлъ въ разсматриваемомъ нами евангельскомъ свидѣтельствѣ вѣрованіе апостоловъ воскресенію Господа. Но можно привести нѣсколько мѣстъ изъ твореній св. Іоанна Златоуста, въ которыхъ Златоустъ вполне соглашается съ мнѣніемъ Теофилакта Болгарскаго. Такъ, Златоустъ пишетъ: «Теперь они (Петръ и Іоаннъ) увидѣли и увѣровали, что Тѣло Господа взято изъ гроба, согласно словамъ Маріи Магдалины. Но въ воскресеніе Его они еще не повѣрили. Откуда это видно? Евангелистъ самъ указываетъ на это, сказавъ о томъ, какъ Петръ вошелъ во гробъ, онъ прибавляетъ о себѣ: «и видѣ, и вѣрова, не убо вѣдяху Писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути» (Іоан. 20, 9). И доста же пакы къ себѣ ученики, не повѣривъ воскресенію. Даже и эту Марію, несмотря на то, что она столько видѣла и слышала, они (Петръ и Іоаннъ) привели въ сомнѣніе. Въ большемъ смятеніи, она разсуждала такъ: до сихъ поръ я была въ полной увѣренности, что апостолы не видѣли гроба, и потому не вѣрятъ воскресенію, а теперь, и увидѣвши, что здѣсь нѣтъ Тѣла, они остаются при томъ же убѣжденіи; очевидно, я, какъ женщина, фантазирую и ничего положительнаго не вижу, не слышу, а они, просвѣщенные свыше, не поддаются заблужденію и не обманываются такъ легко, какъ мы, женщины. Потрясенная этою мыслью, Марія Магдалина осталась у гроба и плакала. По удаленіи Петра и Іоанна, когда они пришли и увидѣли, что Тѣла, дѣйствительно, нѣтъ, но въ воскресенію все-таки не повѣрили, тогда она и сама поколебалась въ своемъ убѣжденіи и признала мнѣніе апостоловъ болѣе основательнымъ» *) (Твор. св. Злат., т. 8, стр. 807). Есть и другія мѣста у св. Златоуста, которыя такъ же, какъ и приведенное нами, говорятъ о невѣрованіи апостоловъ Петра и Іоанна.

Такимъ образомъ, ясно какъ изъ самаго текста евангельскаго, такъ и изъ его толковниковъ, что Петръ и Іоаннъ не повѣрили воскресенію Христа при выходѣ своемъ изъ гроба.

Правда, въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ и говоритъ въ другомъ смыслѣ, но это скорѣе вина не его, а переводчиковъ, ибо не могъ св. Златоустъ толковать вопреки евангельскаго текста и противорѣчить самому себѣ.

Что касается блаженнаго Іеронима, то мы слѣдуемъ согласно словъ блаженнаго Викентія Лиринскаго, большинству свв. отцовъ; но кромѣ этого и само Евангеліе противорѣчитъ блж. Іерониму.

Когда вопросъ о невѣріи апостоловъ Христову воскресенію становится исчерпанъ, полемисты, чтобы отстоять какъ-нибудь свое положеніе, начинаютъ доказывать, что до дня Пятидесятницы апостолы не были совершенны, не могли еще понимать смыслъ самого воскресенія. И въ доказательство своей мысли ссылаются на такія мѣста Евангелія: «Учаще бо ученики своя глаголаше имъ, яко Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ рудъ Человѣчестъ и убіють Его: и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ. Они же не

*) Никоніанскіе переводчики были, вѣроятно, такъ поражены этимъ сужденіемъ св. Златоуста, что сочли нужнымъ сказать, что это произведеніе приписывается Златоусту. Но что оно подложно, что оно написано не св. Златоустомъ, переводчики этого доказать не могли. Заявленіе ихъ о приписаніи голословно и ни на чемъ не основано.

разумѣваху глагола, и убояхуся Его въпросити» (Мар., гл. 9, ст. 31—32).

«Поэмъ же обанадесяте ученики своя, рече къ нимъ: се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророки о Сынѣ Человѣчествъ: предадутъ бо Его языкамъ и поругаются Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его, и, бывше, убьютъ Его: и въ третій день воскреснетъ. И тѣмъ ничесоже отъ сихъ разумѣша; и бѣ глаголь сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ» (Лука, гл. 18, 31—34).

Согласно тексту говорить и толкователи.

Но приводимыя свидѣтельства о непониманіи учениками словъ Спасителя, которыми Онъ высказывалъ мысль о крестномъ своемъ страданіи, смерти и о побѣдѣ надъ смертію, ничуть не умаляютъ силы довода о невѣріи апостоловъ. Еще меньше понимали учение Спасителя книжники, фарисеи и іудейскій народъ, но вѣдь черезъ это ни книжники, ни фарисеи не могли быть членами тѣла Церкви Христовой. Христосъ сказалъ: «Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія *) въ грѣхѣ своемъ» (Іоан., 15, 22).

Епископы, уклонившіеся отъ Церкви во времена патр. Никона, гораздо ниже стояли на ступени пониманія, нежели апостолы до дня Пятидесятницы. Апостолы до этого дня вѣдали тайны царствія Божія; имъ дана была власть «и цѣлѣти всякъ недугъ и всяку болѣзнь» (Мате., зач. 34, Мар., зач. 16).

Апостолы вовсе не были такими малопонимающими предъ страданіями Спасителя, какими хотятъ представить ихъ полемисты. Самъ Ісусъ Христосъ свидѣтельствуєтъ, что апостолы усвоили, восприняли тѣ «глаголы», которые Онъ имъ возглашалъ. «Нынѣ разумѣша яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть; яко глаголы, ихъ же далъ еси Мнѣ, дахъ имъ (ученикамъ), и тѣмъ пріѣхша и разумѣша воистину, яко отъ Тебѣ изыдохъ и вѣровахъ, яко Ты послалъ еси» (Іоан. 17, ст. 7—8).

Въ число глаголовъ Сына Божія входили и Его слова о воскресеніи, о чемъ не разъ упоминаютъ евангелисты (Мате., 16 гл., 21 ст., 20 гл., 19 ст., Лука, 9 гл., 22 ст., Іоан., 14 гл., 19 ст., и т. д.). Св. Іоаннъ Златоустъ такъ объясняетъ этотъ евангельскій текстъ: «Итакъ, они (ученики) уразумѣли, что все, чему Я училъ, Твое, и наставленіе, и догматы. Но откуда они узнали? Изъ Моихъ словъ, потому что Я такъ училъ. И не только это (они узнали), но и то, что я отъ Тебя есть (Злат. «Бес. на Еванг. отъ Іоанна», стр. 438, изд. 1862 г.).

Апостолы понимали, если и не такъ ясно, какъ послѣ дня Пятидесятницы, но, во всякомъ случаѣ, гораздо больше, гораздо возвышеннѣе понимали, чѣмъ понималъ кто-либо послѣ нихъ изъ святыхъ, не говоря уже о епископахъ временъ патр. Никона.

Откуда слѣдуетъ, что разъ всѣ апостолы могли погрѣшати, которые до сошествія Св. Духа въ пониманіи домостроительства Христова стояли неизмѣримо выше всѣхъ епископовъ, взятыхъ вмѣстѣ, бывшихъ, настоящихъ и будущихъ, то нечего и говорить, что та ничтожная по своему умственному и нравственному убожеству кучка

епископовъ при патр. Никонѣ могла и подавно уклониться отъ Церкви.

Итакъ, нами было указано, на основаніи евангельскихъ текстовъ и святыхъ отецъ толкованій, что апостолы впадали въ невѣріе Христову воскресенію, уклонялись временно отъ истины, но послѣ снова возвращались къ ней и были приняты Самимъ Господомъ Ісусомъ, ибо сначала Христосъ укорилъ ихъ за невѣріе, а затѣмъ «рече имъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ» (Еванг. отъ Марка, зач. 71).

Остановимся на послѣднемъ обвиненіи, которое бросаютъ намъ полемисты, чтобы хоть чѣмъ-нибудь подорвать приводимое нами свидѣтельство о невѣріи апостоловъ. Полемисты съ притворнымъ ужасомъ восклицаютъ: «Вы, старообрядцы, богохульствуете, обвиняя апостоловъ въ невѣріи Христову воскресенію! Развѣ могли свв. апостолы впасть въ такой страшный грѣхъ, какъ грѣхъ невѣрія воскресенію!?»

Мы, старообрядцы, убѣждены, что хулители Евангелія являются сами обвинители, и вотъ почему: утверждая, что ученики не вѣрили нѣкоторый промежутокъ времени воскресенію Господа, мы констатируемъ только фактъ, приводя слова Самого Спасителя міра: «И поноси невѣрію ихъ, и жестокосердію, яко видѣвшимъ Его возставша, не яша вѣры» (Марк., 71 зач.). Полемисты не вѣрятъ этимъ словамъ Господа и всякаго приводящаго ихъ называютъ богохульникомъ. И теперь всякій пойметъ, кто является хулителемъ Евангелія.

Заканчивая эту главу, необходимо слѣдуетъ упомянуть о томъ, что полемисты, утверждая, что апостолы всегда были вѣрующими воскресенію, что у нихъ никогда не было въ этомъ сомнѣнія, сошлись въ томъ съ злѣйшими врагами христіанства, старающимися доказать, что никакого воскресенія изъ мертвыхъ не было, а именно: Ренаномъ, Штраусомъ, Неймомъ и другими учеными, которые утверждаютъ, что апостолы абсолютно, безусловно были людьми вѣрующими, и эта вѣра никогда не покидала ихъ; со времени крестной смерти Спасителя духъ сомнѣнія, духъ скептицизма никогда не зарождался въ ихъ умѣ: они твердо вѣрили, что Христосъ возстанетъ изъ мертвыхъ, какъ Онъ имъ объ этомъ предсказывалъ. То же самое говорятъ и полемисты господствующей церкви. Ренанъ и Штраусъ выводятъ изъ этого сильнаго, могучаго вѣрованія то, что Христосъ вовсе не воскресалъ, и только благодаря той маніи огромной вѣры, которую имѣли апостолы, нервная система находилась у нихъ въ такомъ сильномъ болѣзненномъ напряженіи, что достаточно было на томъ мѣстѣ, гдѣ они часто бывали со Христомъ, случиться колебанію воздушныхъ волнъ, чтобы апостолы приняли это колебаніе воздуха за образъ Христа и этимъ вполне укрѣпились въ вѣрѣ воскресенія Ісуса. Рационалисты хотятъ вывести изъ этого, что никакого воскресенія не было, что апостолы попросту были введены въ обманъ, принявъ призракъ за воскресеніе Спасителя. Такими разсужденіями они хотятъ въ корнѣ подорвать христіанскую религію. Но что хотятъ сдѣлать миссіонеры, утверждающіе то же самое, что и Ренанъ съ Штраусомъ? Не хотятъ ли они въ дѣлѣ разрушенія христіанства пойти вслѣдъ за рационалистами, насадить своими руками въ господствующей церкви рационализмъ? Поживемъ—увидимъ.

Мы же, старообрядцы, утверждая, на основаніи св.

*) Іудеи.

Писанія, что апостолы не вѣровали небольшой промежутокъ времени Христову воскресенію, разрушаемъ теорію рационалистовъ.

Какое можетъ быть галлюціонное состояніе у апостоловъ, когда они совершенно не предполагали, что Христосъ воскреснетъ. Евангельскіе тексты свидѣлствуютъ именно о невѣріи, а не о вѣрѣ апостоловъ, и, слѣдовательно, теорія рационалистовъ, хитроумно и искусно построенная, рушится сама собой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Іосифъ Перетрухивъ.

Обзоръ печати.

„Какъ у нихъ руки не отвалились“.

Святотатство въ московскомъ Успенскомъ соборѣ всполошило всю Москву. Искренно вѣрующіе люди возмущаются совершенной кражей, хотя воръ и пойманъ и найдены похищенные цѣнности. «Какъ у него руки не отвалились», — говоритъ простой народъ о ворѣ. Заговорила и печать по поводу настоящаго святотатства. И то, что ею разоблачено, приводитъ въ ужасъ всѣхъ честныхъ людей. Пойманный въ Успенскомъ соборѣ является совсѣмъ праведникомъ, сравнительно съ великими святотатцами, по своему сану обязанными служить св. алтарю вѣрой и правдой. Какъ у нихъ руки не отвалились при совершеніи систематическихъ хищеній церковныхъ драгоценностей и святыни.

Несчастный случай въ Успенскомъ соборѣ, — говоритъ московская газета «Утро Россіи», — вынуждаетъ нѣсколько коснуться тѣхъ недостатковъ, которыми отличается охрана церковныхъ драгоценностей и просто цѣнностей. Самое ужасное зло лежитъ въ томъ, что общественной мысли и общественному вниманію правители духовные властно говорятъ:

— Не смѣя! Не ваше дѣло! Сами разберемся, сами и управимся! Вы даже не должны знать, что у насъ имѣется и чего нѣтъ.

При митрополитѣ Леонтіи былъ обокраденъ Чудовъ монастырь въ Москвѣ, при чемъ былъ похищенъ и весь капиталъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, что-то около полутора милліона рублей. При обнаруженіи такого колоссальнаго разгрома первую заботу церковныхъ властей было «сокрыть» дѣло не только отъ общества, но и отъ окружнаго суда. Последнее не удалось только случайно, благодаря личному вмѣшательству тогдашняго предсѣдателя московской судебной палаты. Онъ лично прибылъ въ Чудовъ монастырь. Митрополитъ Леонтіи возмущился и рѣзко потребовалъ, чтобы удалились предсѣдатель палаты и всѣ члены сыскаго отдѣленія. Предсѣдатель не поскупился на рѣзкость съ своей стороны, и подъ своимъ личнымъ руководствомъ произвелъ самый тщательный осмотръ всего монастыря.

Получился грандіозный скандалъ: въ монашескихъ кельяхъ нашлись французенки и слѣды прерванныхъ оргій. Драгоценности и денежные капиталы исчезли, нашлось вато другое, нѣчто болѣе удивительное. Что именно и какъ много — объ этомъ можно судить по слѣдующему: судомъ былъ составленъ подробный докладъ, занявшій 800 печатныхъ страницъ. Онъ былъ напечатанъ ровно въ трехъ экземплярахъ: два для Петербурга и третій — для палаты. Этимъ дѣло и кончилось. Тогдашній намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Лаврентій, любимецъ митрополита, получилъ въ свое управленіе какой-то богатый монастырь въ Юго-Западномъ краѣ. Съ обществомъ подѣлились слухомъ, что всѣ драгоценности нашлись спрятанными подъ жертвенникомъ. Производившее осмотръ чины признали эту находку чудомъ. Вполнѣ освѣдомленные лица сказали:

— Нашлись палки архіерейскихъ посоховъ, но безъ драгоценныхъ камней.

Духовенство успокоили завѣреніями, что деньги попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія нашлись. Оно должно

было повѣрить и стало покряхтывать, дѣлая обязательные взносы на емеритурѣ. Для всѣхъ было ясно, что эта обязательность въ емеритурѣ есть прямое слѣдствіе похищенія капиталовъ попечительства, и что многіе взносы, и притомъ самыя крупныя, никакому возврату не подлежатъ.

Пронсходить хищенія и въ синодальной библиотекѣ.

Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія чины сыскаго отдѣленія открыли, что въ Москвѣ поступили въ продажу рѣдкія иконы изъ находящихся въ московской синодальной библиотекѣ. Всполошился тогдашній прокуроръ московской синодальной конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Нашли, что продажей иконъ занимается французенка, помѣщающаяся по сосѣдству съ квартирой хранителя библиотеки. Квартиры оказались соединенными внутреннимъ ходомъ. Улика на-лицо.

— Какъ вы брали? — спрашиваютъ виновника.

— А просто, въ портфель клалъ и уносилъ. Только одинъ дуракъ могъ не воспользоваться этимъ случаемъ.

Отвѣтъ — прямо гениальный. Онъ понравился мудрому К. П. Побѣдоносцеву, и виновникъ получилъ должность преподавателя въ какомъ-то уѣздномъ училищѣ.

Такъ лучше, скромнѣе; иначе придется дѣлать огласку, а это Богъ знаетъ, къ чему поведетъ...

Все молчали, скрывали, боялись гласности, а воровство и хищенія все продолжались и росли. Крали всюду. Но больше всего пострадала отъ хищеній, кажется, патриаршая ризница.

Какъ извѣстно, патриаршая ризница является богатѣйшимъ хранилищемъ древнихъ драгоценностей на всемъ православномъ Востока. Въ ризницѣ хранятся вещи, которымъ буквально нѣтъ цѣны, какъ по ихъ научному и художественному значенію, такъ по неисчислимой цѣнности ихъ украшеній. Московская синодальная контора для наслѣдованія всѣхъ этихъ драгоценностей пригласила специалиста горнаго инженера. Сложныя работы по провѣркѣ всѣхъ цѣнныхъ камней на древнихъ вещахъ, хранящихся въ патриаршей ризницѣ, были предприняты, собственно говоря, въ цѣляхъ продолженія существованія самой синодальной конторы, о закрытіи которой, въ виду ея ненужности, уже давно распространились слухи. Между тѣмъ, наслѣдованіе драгоценностей ризницы привело совершенно къ неожиданнымъ результатамъ для самой администраціи синодальной конторы. Экспертъ, горный инженеръ, установилъ послѣ тщательно произведенной экспертизы подмѣну громаднаго количества драгоценныхъ камней на древнихъ вещахъ простыми стеклами и фальшивыми камнями. Такъ, напримѣръ, на окладѣ древняго Евангелія, представляющаго даръ царицы Наталіи Кирилловны и не имѣющаго цѣны по массѣ драгоценныхъ камней, всѣ эти камни оказались замѣненными простыми стеклами и камушками, грубо и неряшливо прикрѣпленными воскомъ. Интересно, что Евангеліе всегда хранилось въ особой запертой витринѣ.

То же самое оказалось почти и на всѣхъ другихъ древнихъ вещахъ, украшенныхъ драгоценными камнями.

Одно компетентное лицо, близко знающее нравы и порядки нашего духовенства, заявило мнѣ буквально слѣдующее:

— Возможно, что нѣкоторые благочестивые люди, такъ или иначе причастные къ синодальному вѣдомству и служащіе дѣлу охраненія православныхъ святынь, употребили свою опытность и ананія на извлеченіе себѣ пользы для своей временной и скоропреходящей жизни, путемъ подмѣны драгоценностей патриаршей ризницы.

То же лицо высказало мнѣ ярко обоснованныя пожеланія, чтобы въ ближайшемъ же будущемъ были обревизованы всѣ драгоценности монастырскихъ и вообще церковныхъ святынь, а кстаті была бы произведена и ревизія веденія монастырскаго хозяйства.

— Эта ревизія, — заявило мнѣ компетентное лицо, — безъ сомнѣнія, обнаружитъ гораздо большія злоупотребленія, чѣмъ обнаружены даже въ интенданствѣ. Если въ какомъ-либо монастырѣ не будетъ найдено многотысячныхъ растратъ, то это окажется чудомъ. Въ г. Ярославлѣ недавно была передана военному вѣдомству одна епархіальная церковь Николая Мокраго. Военный священникъ, осмотрѣвъ драгоценности этой церкви, заявилъ военному начальству, что онъ не можетъ принять церкви по описи, такъ какъ утварь, иконы и проч., значащіяся по описи золотыми, серебряными, украшенными драгоценными камнями, на самомъ дѣлѣ, являются мѣдными, позолоченными, посеребренными и обвязанными фальшивыми камнями и стеклышками. Тогда была назначена комиссія для из-

слѣдованія и провѣрки имущества церкви. «Я, — говоритъ одинъ изъ ревизоровъ, — снялъ, по требованію комиссіи, съ одной иконы привѣску, по описи золотую, всю унизанную драгоценными камнями и оцѣненную въ 15,000 руб. Эта привѣска оказалась позолоченной съ фальшивыми камнями и стоящей по самой дорогой цѣнѣ около 15 руб.». Также оказались подмѣненными ризы и вся утварь, оцѣненные по описи въ громадную сумму. Пришлось помириться съ фактомъ. Искать виновниковъ было нельзя: старый священникъ, бывший долгое время въ этой церкви, умеръ. Его же преемникъ отозвался полнѣйшимъ незнаніемъ. Военное вѣдомство приняло церковь, ограничившись только удостовѣреніемъ факта подмѣны всѣхъ драгоценностей.

То же происходило и происходитъ и въ другихъ городахъ Россіи, гдѣ только есть сокровищницы церковныхъ драгоценностей и хранилища историческихъ памятниковъ старины.

Въ 1864 году, — сообщаетъ въ «Утрѣ Россіи» А. Пороховниковъ, — экономомъ новгородскаго архіерейскаго дома былъ

архимандритъ Θεоктистъ, которому было ввѣрено устройство серебряной раки мощей въ одномъ изъ монастырей, несмотря на то, что митрополиту петербургскому Исидору, которому въ то время была подчинена и новгородская епархія, было нѣсколько доносовъ о многихъ эконома поступкахъ, квалификация коихъ имѣется въ уголовномъ законодательствѣ...

Получивъ новый такого типа доносъ, но уже неанонимный, о продѣлкахъ эконома на Волховской станціи Николаевской желѣзной дороги, митрополитъ спросилъ меня, въ присутствіи колѣнопреклоненнаго Θεоктиста, что съ нимъ дѣлать?—Волчій паспортъ дать на выѣздъ за границу, — отвѣтилъ я. Совѣтъ былъ принятъ; а спустя нѣсколько лѣтъ, директоръ личнаго состава министерства иностранныхъ дѣлъ Гамбургеръ далъ мнѣ прочесть донесеніе итальянскаго посланника, что въ Римѣ умеръ архимандритъ Θεоктистъ, оставивъ на 94,000 выигранныхъ билетовъ 1-го займа—и, замѣтите, оцѣнка ихъ была по нарицательной цѣнѣ. Комментаріи излишни.

Конечно, излишни. Но какъ, въ самомъ дѣлѣ, не отвалились руки у этихъ хищниковъ?

Среди миссіонеровъ.

Деревня Большое-Сукино, Семеновскаго у., Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Нижегородскій епархіальный миссіонеръ И. Г. Водягинъ въ прошлую бесѣду у насъ въ деревнѣ 8 ноября 1909 года назначилъ слѣдующую—10 января с. г., а потомъ перенесъ ее на 24 января, о чемъ елесьинскую старообрядческую общину не увѣдомилъ, лишь только вывѣсилъ свое объявленіе въ лавкѣ больше-сукинскаго о-ва потребителей. Почему это? Очевидно боялся, какъ бы не пріѣхалъ старообрядческій начетчикъ и не вывелъ его на чистую воду!

Бесѣда 24 января происходила въ больше-сукинской земской школѣ, началась въ два часа по вопросу: „О незаконности Австрійской іерархіи“, какъ громкогласно объявилъ миссіонеръ. На бесѣду явилась громадная масса слушателей не только изъ Большого-Сукина и Елесьина, но и изъ всѣхъ окружающихъ деревень.

Первую рѣчь говорилъ г. Водягинъ. Онъ доказывалъ незаконность Бѣлокриницкой іерархіи не цитатами изъ свв. книгъ, а чистѣйшей „отсебятиной“, т. е. „пустой болтовней“.

Со стороны старообрядцевъ выступилъ епархіальный начетчикъ Иванъ Васильевичъ Шурашевъ. Онъ обнаружилъ всю пустоту рѣчей миссіонера и ясно и неопровержимо доказалъ полную законность старообрядческой іерархіи.

Водягину пришлось это не по вкусу, вѣдь онъ въ прошедшую бесѣду, не видя предъ собою старообрядческаго начетчика, гордо восклицалъ:

— Ни одинъ вашъ начетчикъ противъ меня сказать ничего не можетъ!—А тутъ увидели, что, наоборотъ, онъ самъ ничего не можетъ возразить. Онъ сталъ вертѣться, мямлить, путаться и, сознавая свое безсиліе, въ пятый часъ неожиданно послѣ своей рѣчи, не давъ отвѣтить собесѣднику, объявилъ бесѣду закрытой, заявивъ, что онъ захотѣлъ... покушать.

Старообрядцы-слушатели исполнѣ справедливо требовали у миссіонера, чтобы онъ далъ время отвѣтить г. Шурашеву. Никоніане подняли шумъ. Тогда одинъ изъ старообрядцевъ заявилъ, что кто не желаетъ продолженія бесѣды пусть уходитъ, а старообрядцы вы-

слушаютъ отвѣтъ своего начетчика.

Въ силу необходимости г. Водягинъ долженъ былъ еще разъ обмѣняться рѣчами, лишь удержавъ за собой право говорить въ началѣ 10 минутъ и 10 минутъ заключенія.

Какъ только возбужденіе улеглось, Водягинъ осмѣлѣвъ старообрядческую іерархію и старообрядцевъ градомъ ругательствъ, какъ истинный миссіонеръ.

— Австрійки несчастные! Жиды оканные!—изступленно кричалъ онъ,—четыреглавыя животныя! Вы составляете чертово болото... Священство ваше пошло изъ Бѣлой-Криницы. А Бѣлая-Криница, это—помойная яма...

Тутъ Водягину, вѣроятно, представилась помойная яма съ удивительной ясностью, какъ любовное мѣстечко для такихъ миссіонеровъ, какъ онъ; и онъ описывалъ яму, смакуя каждое слово, какъ бы говоря: „Люблю покушаться во всякой мерзости—пряникомъ не корми, а ужъ дай покушаться, гдѣ грязи побольше“.

— Родоначальникъ, вашъ Амвросій—безпаспортный бродяга, его нужно бы повѣсить!—продолжалъ орать миссіонеръ.—А васъ австрійковъ вилами бы... Что могъ дать Амвросію Іеронимъ, развѣ табачку щепотку?—закончилъ свою „убѣдительную рѣчь“ г. Водягинъ.

При этомъ онъ совершенно забылъ, что табачекъ любятъ никоніане, и сидѣвшій съ нимъ „истинно-русскій“ батюшка о. Нечаевъ только недавно пересталъ курить, а нюхаетъ и сейчасъ.

И. В. Шурашевъ кротко замѣтилъ Водягину, что ругательствами дѣлу не поможешь, и ругаться можетъ любой босякъ. Затѣмъ онъ убѣдилъ слушателей чтеніемъ изъ свв. книгъ, что митрополитъ Амвросій имѣлъ законную хиротонію; его нужно было только принять въ православную Церковь; привелъ мѣста, указывающія на ересь въ господствующей церкви, и мнѣніе никоніанскаго писателя о старообрядческой Церкви и о своей, гдѣ выражено, что старообрядчество полно живой вѣры, а никоніанская церковь—мертвый трупъ.

Въ заключительной рѣчи Водягинъ сличилъ дѣлать ссылки на свв. отцовъ, открывалъ книгу, но въ ней не читалъ, а тотчасъ же закрывалъ, бралъ другую, продѣлывалъ то же самое и несъ все ту же „отсебятину“. При-

веденные Шурашевымъ мѣста онъ категорически отказался разбирать и все время о нихъ умалчивалъ, точно „воды въ ротъ набралъ“, какъ выразился нашъ начетчикъ.

Рѣчи г. Водягина, полныя ругательства, отталкивали слушателей; рѣчи Шурашева, напротивъ, подкупали своею кротостью, задушевностью и убѣдительностью.

Каковы плоды ругательствъ г. Водягина?

О переходѣ въ старообрядчество Ил. Перфильева и М. Мухомовой въ концѣ истекшаго года было въ журналѣ „Церковь“ отмѣчено. 18 ноября о. Матвѣю Шурыгину, елсинскому священнику, было объявлено известное распоряженіе г. нижегородскаго губернатора, живо одѣлавшееся известнымъ во всей округѣ. И однако несмотря на это, въ самое послѣднее время пожелалъ перейти въ истинную старообрядческую вѣру Иванъ Макаровичъ Сизовъ, крест. дер. Скородумокъ, который подалъ уже г. губернатору извѣщеніе о переходѣ въ старообрядчество, приѣмлющее священство Бѣлокриницкой іерархіи.

Въ послѣднее время никоніанское высшее духовенство рѣшило сдѣлать на мѣстное старообрядчество на-тискъ: начало посылать въ Б.-Сукино то и дѣло миссіонеровъ, чего въ 1907 и 1908 гг. не наблюдалось; 28 ноября было произведено въ больше-сукинскомъ земскомъ училищѣ испытаніе по Закону Божію, послѣ чего законоучителю о. Нечаеву былъ сдѣланъ выговоръ за плохое преподаваніе и его, какъ говорятъ, уже перевели въ другой приходъ, а на его мѣсто хотятъ назначить священника-миссіонера для постоянной борьбы со старообрядчествомъ.

Не мѣшаетъ и старообрядцамъ принять мѣры противъ готовящихся нападковъ, такъ какъ одно мудрое изреченіе гласитъ: „Противника, какъ бы онъ ни былъ ничтоженъ, презирать не слѣдуетъ“.

Мѣры эти, какъ мы полагаемъ, должны быть таковы: 1) слѣдуетъ выписать нѣсколько экземпляровъ журнала „Церковь“, гдѣ прекрасно разбиваются хитросплетенія всѣхъ враговъ старообрядчества, 2) завести при елсинской общинѣ бесплатную старообрядческую библиотеку и 3) ходатайствовать предъ семеновскимъ уѣзднымъ земствомъ объ открытіи въ Б.-Сукинѣ старообрядческаго двухкласснаго училища. Средства на осуществленіе этого жалѣть не слѣдуетъ: Богъ да добрые люди помогутъ! Осуществлять ихъ нужно скорѣе!

Гридино.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ селѣ Гридинѣ, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, на 7, 14 и 21 февраля с. г. миссіонеромъ господствующей церкви г. Кузнецовымъ были назначены собесѣдованія со старообрядцами. Въ самомъ Гридинѣ старообрядцевъ ничтожное количество, а потому священникъ гридинской церкви счелъ за нужное разослать по окрестнымъ деревнямъ, населеннымъ исключительно старообрядцами, слѣдующее объявленіе:

„Въ селѣ Гридинѣ имѣютъ быть бесѣды со старообрядцами на слѣдующія темы:

Февраля 7 дня. „Приѣмлюще Австрійскую іерархію старообрядческое общество, какъ не имѣвшее у себя около 200 лѣтъ епископовъ, можетъ ли быть признанною Христомъ Церковью?“

Февраля 14 дня. „О постоянномъ пребываніи полноты даровъ Св. Духа въ Христовой Церкви и сохранилась ли эта полнота Даровъ Св. Духа въ именуемой старообрядческой Церкви?“

Февраля 21 дня. „Имѣли ли бывшіе у старообрядцевъ бѣглые попы благодатную силу и власть вязать и рѣшать

грѣхи и имѣть ли эту же силу и власть ихъ Австрійское священство“.

Начало бесѣды въ 12 часовъ дня.

Священникъ Николай Молодяковъ.

1910 г. Февраля 3 дня“.

Старообрядцы деревни Устьянковой, получивъ вышеприведенное объявленіе, недолго думая, обратились съ просьбою въ старообрядческое братство свв. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ г. Егорьевскѣ съ просьбою о присылкѣ на бесѣды начетчика. Братство, всегда отзывчивое на нужды старообрядцевъ окрестныхъ деревень, и здѣсь оказало поддержку, оно предложило поѣхать на собесѣдованіе члену братства и члену союза старообрядческихъ начетчиковъ, А. П. Иванову, который далъ свое согласіе на поѣздку и блестяще выполнилъ порученную ему миссію. Всѣ три бесѣды были повтореніемъ со стороны миссіонера одного и того же вопроса, что у старообрядцевъ не было 180 лѣтъ епископовъ. Были тѣ же, давно всѣмъ известныя и опровергнутыя, со стороны старообрядцевъ, какъ на бесѣдахъ, такъ и въ печати (см. „Церковь Христова временно безъ епископа“ еп. Иннокентія и „Истинность“ еп. Арсенія), приведены миссіонеромъ тексты, что „безъ епископа Церковь быти не можетъ. Опытному старообрядческому начетчику А. П. Иванову не трудно было разобраться во всѣхъ миссіонерскихъ хитросплетеніяхъ. Онъ шагъ за шагомъ опровергалъ несправедливыя обвиненія миссіонера на старообрядческую Христову Церковь.

Необходимо отмѣтить слѣдующую непристойную при-дирку со стороны миссіонера. А. П. Ивановъ приводилъ слѣдующій текстъ: „Оле дерзости аріанъ на православное исповѣданіе. И удивительно, какъ величаются дарами своихъ епископовъ аріанскихъ, какъ и благодатными и, кромѣ ихъ, нѣтъ уже и спасенія будто въ мірѣ, чѣмъ и обманываютъ неосторожныхъ христіанъ въ своей области. Одно кричать повсюду, подобосущіе, у насъ власть, у насъ даръ благодати, у насъ преемство апостоловъ, мы только и имѣемъ право вязать и рѣшать грѣхи на небесахъ и на земли. Кто не съ нами, тѣ и не спасаются. О злые духи, антихристовы предотечи. Правда, что вы преемство апостоловъ имѣете, но дара благодати не имѣете, а только по именамъ епископовъ ваше преемство а не вещью самою, что васъ и не спасаетъ безъ благодати Божіей, ибо вы еретицы аріане залятали ученіе апостоловъ ересями подобосущія какъ въ землю заковали, да какъ же вы дерзаете даръ Божій къ себѣ присвоить и имъ распоряжаться какъ и Самъ Спаситель? Нѣтъ, вы только хитронію имѣете, а вѣры своей далѣе своего родоначальника Арія не проведете, чѣмъ кончился даръ благодати у васъ“ (Кн. рукописная св. Александра Александрійскаго, 62 письмо, л. 151).

А. И. Ивановъ читалъ вышеприведенный текстъ по выпискѣ, которая для сохранности вложена въ Б. Катехизисъ. По прочтеніи г. Ивановъ объяснилъ слушателямъ, что и никоніане подобно аріанамъ хвалятся епископами, но благодати Божіей не имѣютъ и т. п. Что же отвѣчалъ на это г. Кузнецовъ? Онъ попросилъ Катехизисъ у Иванова и началъ кричать къ народу: „Посмотрите, откуда онъ читалъ? изъ кн. Катехизисъ. Ваялъ самъ написалъ, да вложилъ въ эту книгу, а говоритъ читаю изъ кн. св. Александра“ и т. д. А. И. эту достойную миссіонера выходку изобразилъ. Онъ объяснилъ для какой цѣли въ Катехизисъ вложена выписка и потребовалъ одну изъ книгъ миссіонера, въ которой почти черезъ каждыя листъ вложены выписки, по которымъ тотъ очень часто читаетъ на бесѣдахъ.

Свящ. Н. Молодяковъ одинаково относился какъ къ миссіонеру, такъ и къ начетчику. Онъ болѣе 15 мин. никому изъ нихъ не позволялъ говорить.

Ст. Чернышевская, Донской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ теченіе трехъ дней; 24, 25 и 26 февраля с. г. въ ст. Чернышевской состоялись собесѣдованія между старообрядцами и „православными“.

Со стороны первыхъ выступалъ начетчикъ И. А. Лукинъ, представителемъ господствующей церкви былъ миссіонеръ Кутеповъ съ двумя помощниками: гг. Боровымъ и Мелеховымъ. Первая бесѣда была о церкви. Миссіонеръ и его присные ничего новаго не сказали и выставляли шаблонныя обвиненія, какъ, напр., немѣніе 180 лѣтъ епископа, безпочвенность которыхъ ясна не только всякому начетчику, но и каждому, немного знакомому съ апологетической литературой старообрядцу. Г-нъ Лукинъ съ обычной увѣренностью и ясностью разбираетъ нападки миссіонера.

25 февраля состоялась вторая бесѣда о законности Бѣлокриницкой іерархіи. И здѣсь о. Кутеповъ не могъ сказать чего-нибудь дѣльнаго. Впрочемъ онъ на этой бесѣдѣ не удержался отъ соблазна и солгалъ передъ аудиторіей, сказавъ, что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ отъ священнодѣйствія за двѣ недѣли до перехода въ старообрядчество.

Послѣдняя бесѣда была о погрѣшностяхъ господствующей церкви. Г-нъ Лукинъ насчиталъ миссіонеру этихъ послѣднихъ порядочное количество, подтверждая свои слова святоотеческими твореніями. Такъ между прочимъ онъ указалъ о. Кутепову на неканоничность „православныхъ“ пастырей, причащающихъ младенцевъ одною кровію. Кутеповъ съ дѣтской наивностью, чтобы не сказать болѣе, отвѣтилъ:

— Это для того, чтобы младенецъ не подавился...

Бесѣда окончилась въ 8 час. вечера, всѣ старообрядцы восторженно благодарили И. А. Лукина за его доблестную защиту дорогого старообрядчества. Бывшіе на бесѣдѣ безпоповцы также раздѣлили эту радость и имѣли съ г. Лукинымъ продолжительный разговоръ о Бѣлокриницкой іерархіи.

С. Брылинское, Курганскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Миссіонеръ господствующей церкви о. Михаилъ Звѣревъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ с. Брылинское, и такъ какъ старообрядцы не могли выставить со своей стороны опытнаго защитника за немѣніемъ онаго, то „разбивалъ“ своихъ противниковъ. 12 марта с. г. о. Михаилъ также пріѣхалъ въ с. Брылинское „пожать лавры“, но вмѣсто лавровъ собралъ, какъ увидимъ, терніи. О. Михаилъ случайно былъ приглашенъ на собесѣдованіе мѣстными безпоповцами, со стороны которыхъ выступалъ извѣстный на Уралѣ начетчикъ А. Кузнецовъ. О. Михаилъ протянулъ руку за лавромъ и наткнулся на шипъ... 13 марта на бесѣдѣ о причинахъ отдѣленія старообрядческой Церкви отъ новообрядческой о. Михаилъ, что называется, „мямлилъ“. Мѣстный батюшка о. Алексѣй, созерцая печальное положеніе своего коллеги и торжество „раскольниковъ“, воспылавъ ревностью и, сорвавшись съ мѣста, завопилъ:

— Арестовать его! Протоколъ! Въ тюрьму!..

Г. Кузнецовъ, какъ разъ въ то время путемъ логичныхъ заключеній пришелъ къ выводу, что, слѣдуя „Кормчей“, нужно предать строгому суду и о. Алексѣя, и о.

Михаила, такъ какъ они согласны съ постановленіями собора, положившаго клятвы на имя Ісусъ. Это вызвало бурный гнѣвъ о. Алексѣя. Арестовать г-на Кузнецова о. Алексѣй не могъ, но своею выходкой цѣли достигъ: общее вниманіе было отвлечено отъ о. Михаила, путавшагося въ своихъ собственныхъ словахъ. Миссіонеръ пересталъ и кое-какъ тянулъ бесѣду. О. Алексѣй раза два или три выходилъ и входилъ въ помѣщеніе, гдѣ происходила бесѣда, громко крича на „раскольниковъ“. Когда бесѣда была кончена, о. Алексѣй обратился къ г-ну Кузнецову.

— Молись сегодняшнему богу! Я тебя прощаю, а то бы тебѣ плохо пришлось!

С. Марсеево, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

11 марта с. г. здѣсь была назначена религіозная бесѣда. Со стороны старообрядцевъ долженъ былъ выступить начетчикъ И. В. Шурашевъ, а защитникомъ господствующей церкви былъ миссіонеръ С. И. Костровъ. Но г. Шурашевъ не могъ быть на бесѣдѣ, такъ какъ въ это время находился въ Костромской губ., гдѣ тоже велъ бесѣду.

Тема бесѣды была о чинопріемѣ митрополита Амвросія. Бесѣда по настоянію миссіонера состоялась: не пропускать же такого удобнаго случая „погромить“ старообрядчество.

Когда разошедшійся миссіонеръ, выругавъ старообрядчество вообще, сталъ ругать его по частямъ и дошелъ до старообрядческаго священства, одинъ изъ слушателей старообрядцевъ, г-нъ М. Валоу, сталъ ему возражать.

— Вы называете нашихъ священниковъ самозванцами и которые по вашему мнѣнію „хуже бѣса“, а крещеніе однако этихъ священниковъ признаете.

Г-нъ Костровъ, не найдя, что возразить, заувиливъ, что онъ не намѣренъ бесѣдовать не на тему, позабывъ, что самъ вызвалъ это возраженіе. Когда присутствовавшіе ему на это указали, г-нъ Костровъ по-миссіонерски закричалъ:

— Молчать! а то выведу!

Этимъ и закончилась бесѣда.

Въ скоромъ времени миссіонерамъ придется бѣгать не только отъ старообрядческихъ начетчиковъ, число которыхъ ограничено и скрыться отъ которыхъ благодаря этому легко, но и отъ всякаго логично разсуждающаго чловека, а этихъ куда больше, чѣмъ начетчиковъ, и вчужѣ становится жалъ господъ миссіонеровъ съ ихъ вакоружными ухватками.

Борьба съ старообрядчествомъ.

„Колоколъ“ сообщаетъ, что оренбургскій миссіонерскій комитетъ обратилъ серьезное вниманіе на движеніе среди старообрядцевъ и принимаетъ свои мѣры. Несмотря на то, что здѣшняя миссія имѣетъ весьма солидную силу въ лицѣ епархіальнаго миссіонера свящ. о. Смѣлова, комитетъ недавно назначилъ на должность второго миссіонера небезызвѣстнаго свящ. о. Д. Александрова, бывшаго самарскаго епархіальнаго миссіонера, и помощникомъ къ нимъ—свящ. о. Демидова. О. Александровъ будетъ миссіонеромъ противостарообрядческимъ, о. Смѣловъ—противосектантскимъ, а о. Демидовъ—ихъ сотрудникомъ для Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Д. Т. Зы́реву-Синицину, Ни́нешна.

Вопросъ: 39 прав. свв. апостолъ гласитъ: „Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничтоже творятъ“, а св. Теодоръ Студитъ говоритъ, что хотя еретическіе клирики и принимаются въ своихъ степеняхъ, но отъ „равностепенныхъ“. Чѣмъ обойдены эти указанія при принятіи м. Амвросія?

Отвѣтъ: 39 прав. свв. апостолъ въ рѣшеніи вопроса о принятіи м. Амвросія совершенно не примѣнимо. Вальсамонъ въ толкованіи на него говоритъ: „Слова: Пресвитеромъ и діакonomъ безъ воли епископа ничего не совершаютъ—принимай не въ общемъ смыслѣ, но скажи, что они не имѣютъ права совершать что-либо принадлежащее епископу безъ воли его, напримѣръ, отдавать въ аренду недвижимое имущество церкви, получать съ него доходы, слѣдующіе церкви, налагать епитиміи и другое таковое. Ибо управленіе епископскими вещами, говоритъ правило, и души людей ввѣрены епископу (Кормч. полн. перев., стр. 88). По толкованію другихъ, пресвитеромъ и діакonomъ не позволяется этимъ правиломъ „ни отлучать людей, ни увеличивать или уменьшать епитиміи“.

Но кто же не знаетъ, что въ наше время пресвитеры „имѣютъ власть“ и отлучать людей, и увеличивать и уменьшать епитиміи вполнѣ самостоятельно? Чѣмъ же объяснить это кажущееся противорѣчіе? Въ толкованіи на то же правило по славянской Кормчей говорится: „Нѣсть достойно пресвитеру или діакону безъ повелѣнія епископа своего ни людей связывать, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе“.

„Такое писаніе,—читаемъ въ кн. „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“,—есть такъ называемая ставленная грамота, вручаемая пресвитерамъ отъ епископовъ, съ прописаніемъ правъ пресвитерскаго сана. Здѣсь пресвитеру предоставляется вся церковная послѣдованія дѣйствовать, а также и совѣсти исповѣдавшихъ грѣхи своя вязати и рѣшиги благоразсудно“ (т. I, прим. 248, стр. 186).

Слѣдовательно, пресвитеръ не долженъ совершать ничего лишь въ томъ случаѣ, когда на это не дано ему отъ епископа право чрезъ „писаніе“. Но такъ какъ, согласно существующей практики, такое „писаніе“, т. е. ставленная грамота, дается отъ епископа священникамъ при ихъ поставленіи и служитъ имъ руководствомъ на все время служенія, то все, что совершается ими, является совершеннымъ по волѣ епископа.

39 прав. свв. апостоловъ не можетъ примѣняться къ принятію м. Амвросія еще и потому, что въ то время не было православнаго епископа. А на такіе случаи правила изложены совершенно другія. Такъ, напримѣръ, прав. 43 карагенскаго собора, говоря по тому же самому вопросу о разрѣшеніи кающихся, что право это принадлежитъ исключительно епископу, а пресвитеръ безъ его воли не можетъ ни запрещать, ни разрѣшать кающихся, присовокупляетъ, что во время „належащія нужды въ отсутствіе епископа“ это сдѣлать можетъ и пресвитеръ (см. Кормч. пол. перев., пр. 52). Точно такое же рѣшеніе вынесено свв. отцами и по вопросу о принятіи приходящихъ отъ еретиковъ.

Итакъ,—читаемъ въ 8 прав. 1-го вселенскаго собора объ еретикахъ-наватіанахъ,—гдѣ, или въ селахъ, или во градахъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ же чинѣ. Аще же тамъ, гдѣ есть епископъ каеолическія Церкви... епископъ православныя Церкви будутъ епископское достоинство“ (Кормч. полн. перев.). Изъ приведенныхъ словъ правила видно, что принятіе наватіанскаго еретическаго епископа и опредѣленіе исполнять ему епископскія или пресвитерскія обязанности зависятъ отъ православнаго епископа лишь въ его градѣ, въ его области; тамъ же, гдѣ православнаго епископа нѣтъ, чинопріемъ исполняетъ пресвитеръ (были случаи присоединенія даже безъ принятія кѣмъ-нибудь, напримѣръ, Агапите), и пришедшій отъ ереси епископъ „непремѣнно сохраняетъ свою степень“. Такъ истолковалъ это правило и Зонара. Онъ говоритъ: „Если они (наватіане) рукоположены во епископовъ... остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ... соборъ... опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, если не будетъ епископа каеолической Церкви“ (тамъ же. Подробнѣе о 39 прав. см. журн. „Церковь“ за 1909 г., № 45, стр. 1262—1266).

Что же касается указаннаго выраженія св. Теодора Студита, то оно требуетъ обстоятельнаго изслѣдованія, при какихъ обстоятельствахъ и въ какихъ видахъ оно сказано. Вотъ что узнаемъ мы изъ жизнеописанія св. Теодора Студита и исторіи его времени. Въ генварѣ 795 г. императоръ Константинъ, по страсти къ придворной дѣвицѣ Теодотѣ, развелся съ женою своею Марією и велѣлъ постричь ее, не взирая на возраженія патріарха Тарасія. Въ августѣ провозгласилъ Теодоту императрицею, и, поелику патріархъ не соглашался свѣнчать ихъ, заставилъ Іосифа, эконома великой церкви, благословить бракъ. Патріархъ всѣ усилія прилагалъ разлучить этотъ бракъ, грозилъ отлученіемъ императору, но не рѣшился привести эту угрозу въ исполненіе, потому что боялся, какъ бы императоръ не присталъ къ иконоборцамъ, которыхъ вездѣ было еще много. Но преподобный Теодоръ и дядя его преподобный Платонъ смѣло обличали беззаконіе и объявили царя достойнымъ отлученія отъ церкви. Когда узналъ объ этомъ Константинъ, то велѣлъ (796 г.) Теодора и его иноковъ, наказавши плетми, сослать въ г. Солунь, а Платона заточить въ константинопольскомъ монастырѣ Михаила Архангела. Въ 797 году, въ царствованіе императрицы Ирины, они были возвращены и св. Теодору императрица и патріархъ предложили перейти въ столичный монастырь Студійскій. Теодоръ переселился сюда, и скоро число братіи его возросло до тысячи. Платонъ сталъ жить тутъ же въ затворѣ. Въ это же время Іосифъ, повѣнчавшій незаконный бракъ царя, судомъ собора былъ изверженъ изъ своего сана и отлученъ отъ церкви. 25 февраля 806 года св. Тарасій патріархъ умеръ и въ преемники ему императоръ Никифоръ (вступившій на престолъ 30 октября 802 года) назначилъ Никифора, бывшаго секретаремъ императрицы Ирины, и въ этой должности присутствовавшего на 7-мъ вселенскомъ соборѣ. „Тогда,—читаемъ въ Четив-Минен,—паки начатъ быти раздоръ въ церкви. Ибо царь преждепомянутаго Іосифа отлученнаго своею властью въ церковь возведе и да священнодѣйствіе в дано ему будетъ повелѣ“ (Чет.-Мин. ноября 11). Патріархъ сколько было можно противился этому, но потомъ въ виду угрозъ царя принялъ въ общеніе

Іосифа. „Сіе же сотвори царь,—говорится далѣе въ Четив-Миней,—на пакость Θεодору преподобному, раздражая его, вѣдаяше бо яко о томъ не имать терпѣти; еже и бысть. Обличаше бо Θεодоръ царя, яко насиліе перкви сотворшаго, вводящи мірскою своею властію въ церковь того, егоже святѣйшій патріархъ Тарасій со всѣмъ своимъ причтомъ судивши отлучи“ (тамъ же). Вотъ по поводу этого-то и писалъ св. Θεодоръ Студитъ, что принадлежавшіе къ непокорнымъ, если раскаются, принимаются въ тотъ же чинъ, какъ сказалъ Божественный Василій (къ Амфил., пр. 1, въ русск. перев. 1848 г. ч. VII, стр. 2), но отъ равностепенныхъ, т. е. отъ лицъ, имѣющихъ священный санъ іерархін, а не отъ императоровъ. Яснѣе это видно изъ другого письма св. отца (ч. II, ст. 323), гдѣ онъ говоритъ объ этомъ такъ: „Таково положеніе: если уклонится одинъ изъ патріарховъ, то онъ долженъ принимать исправленіе отъ равныхъ ему, а не судиться императорами, хотя бы возстали всѣ православные императоры“.

Теперь, полагаемъ, понятно будетъ вамъ, что значитъ принять отъ равностепенныхъ.

Если же допустить, какъ утверждаютъ наши противники миссіонеры и безпоповцы, что сказанное св. Θεодоромъ должно понимать въ смыслѣ принятія равными по сану, т. е. патріарха долженъ принимать патріархъ, епископа—епископъ, священника—священникъ и т. д., то, кромѣ несогласности съ свящонными правилами такого ученія, окажется, что самъ Θεодоръ не соблюлъ такого порядка принятія „равностепенными“. Безъ сомнѣнія, наши противники должны будутъ сказать, что св. Θεодоръ обсуждалъ вопросъ о принятіи не Іосифа, который по сану былъ „равностепененъ“ св. Θεодору, а патріарха Никифора, съ которымъ, послѣ принятія въ общеніе Іосифа, св. Θεодоръ прерывалъ общеніе. Но пусть же укажутъ тогда, какимъ „равностепеннымъ“ лицомъ былъ принять въ общеніе патріархъ Никифоръ? Намъ же извѣстно только слѣдующее. По смерти императора Никифора и его сына Ставракія (царств. всего 2 мѣсяца), въ 911 году „Михаилъ, иже тогда имѣ чинъ кирополатскій, на царство избранъ бысть... Абіе преподобнаго отца Θεодора отъ заточенія возврати. Церковное раздраженіе утиши. Іосифъ же пакы, яко непотребный удѣ, отъ церкви отсѣченъ бысть. Въ то время священный онъ и достохвальный Платонъ къ Господу отиде. Слышавъ же патріархъ (Никифоръ) о преставленіи его, прииде со всѣмъ клиромъ своимъ въ монастырь Студійскій и цѣловалъ святыя его мощи, погребѣ честно“ (Чет.-Мин. ноября 11). Послѣ этого св. Θεодоръ не прерывалъ уже общенія съ патріархомъ и они совместно, съ рѣдкимъ единодушіемъ возстали противъ иконоборчества, возобновленнаго императоромъ Львомъ Армяниномъ; за что оба мужественно и пострадали. Слѣдовательно, св. отецъ Θεодоръ возобновилъ общеніе съ патріархомъ, коль скоро узналъ, что тотъ низложилъ Іосифа и не имѣетъ съ нимъ общенія, и не требовалъ принятія патріарха отъ „равностепенныхъ“.

М. С. Овчинникову, ст. Ханская.

Вопросъ: Нѣтъ ли погрѣшности дѣлать украшенія на кіотахъ святыхъ иконъ разными золотистыми цвѣтами?

Отвѣтъ: Никакой погрѣшности въ этомъ нѣтъ. „Если мы,—пишетъ по такому вопросу еписк. Михаилъ,—въ своей человѣческой жизни стремимся внѣш-

нимъ образомъ украсить жизнь того, кто намъ дорогъ, бережно и любовно хранимъ всякую вещь, напоминающую о немъ, если мы украшаемъ могилки родныхъ, то развѣ не необходимо, не естественно и желаніе украсить храмъ, икону Спасителя, Богородицы и т. д. Это естественный порывъ любящаго сердца и какъ таковой—святъ“ („О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ“).

Для полученія болѣе обстоятельнаго отвѣта на этотъ вашъ вопросъ отсылаемъ къ названной статьѣ еп. Михаила, которая была напечатана у насъ въ журналѣ (№№ 19, 21 за 1908 г.) и отдѣльно въ брошюрѣ: „О вѣрѣ и невѣріи“, выпускъ второй.

Вопросъ: Въ Евангеліи (Матѣ. 2, 21 и 22) говорится, что послѣ Ирода, избивавшаго младенцевъ, царствовалъ Архелай, а въ другомъ мѣстѣ (Матѣ. 14) говорится объ усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя Иродомъ же. Разъясните: одинъ ли это Иродъ или ихъ было два.

Отвѣтъ: Иродъ, о которомъ говорится во 2 гл. Евангелія Матоея, извѣстенъ подъ именемъ Великаго или Аскалонитскаго—сынъ Антипатера, перваго правителя Гирканія, и царь іудеевъ. Иродъ сначала былъ правителемъ Галилеи. Во время междоусобныхъ войнъ, принявъ сторону Антонія, былъ, по проискамъ послѣдняго, назначенъ сначала тетрархомъ, а впослѣдствіи царемъ іудей на мѣсто Антигона II. По смерти Антонія, онъ сумѣлъ заслужить расположеніе Октавіана, оставившаго его не только царемъ іудей, но еще прибавившаго ему нѣсколько провинцій. Будучи подозрительнаго и жестокаго характера, Иродъ приказалъ умертвить жену свою Маріамну вмѣстѣ съ ея сыновьями Александромъ и Аристовуломъ, а также множество именитыхъ гражданъ іудей. Узнавъ отъ волхвовъ о рожденіи Ісуса Христа, Которому они пришли поклониться, какъ царю іудейскому, кровожадный Иродъ тотчасъ же рѣшилъ избавиться отъ своего соперника обычнымъ для него средствомъ—убійствомъ. Подъ мечами его воиновъ пало 14.000 младенцевъ. Спустя годъ послѣ рожденія Ісуса Христа, Иродъ умеръ. Послѣ него правленіе іудей наследовалъ сынъ его Архелай, который однако, послѣ десятилѣтняго правленія ея, вслѣдствіе жалобы, принесенной Августу на его жестокость, былъ заточенъ въ Галлію.

Что же касается Ирода, о которомъ говорится въ Евангеліи Матѣ., гл. 14, то это второй сынъ Ирода Великаго, братъ Архелая,—Иродъ Антипа. Онъ не былъ царемъ іудей, а только въ званіи тетрарха или четвертовластника обладалъ Галилеею (Лук., гл. 3).

Вопросъ: Какъ понимать сказанное въ 17 гл. 21—29 ст. дѣяній свв. апостоловъ? Сектанты говорятъ, что мы, хрістіане, поступаемъ по-язычески.

Отвѣтъ: Въ указанномъ мѣстѣ приводятся слова, сказанныя апостоломъ Павломъ въ аѳинскомъ ареопагѣ противъ идоловъ и языческихъ капищъ. Аѳиняне считали своихъ идоловъ богами и думали, что эти боги живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ. Но хрістіане не считаютъ божествомъ золото, серебро или камни, и если этимъ украшаютъ свои храмы, то въ честь Единого истиннаго Бога.

„Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“. Но это не значитъ, что Богъ не можетъ присутствовать своею благодатію въ томъ храмѣ, гдѣ прославляется Его святое имя, и что храмовъ не нужно (Читайте Еванг. Матѣ., гл. 21, ст. 13; Іоанна, гл. 2, ст. 17; 3 кн. Царствъ, гл. 8, ст. 29, 30, гл. 9, ст. 3 и гл. 6, ст. 19—35; Исаіи, гл. 56, ст. 7).

Старообрядческая жизнь.

Поздравленія старообрядцевъ.

Въ Царскомъ Селѣ имѣли счастье принести поздравленіе со Свѣтлымъ праздникомъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу депутаціи старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи и непріемлющихъ священство, — изъ Петербурга, Москвы и Двинска.

Всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ.

На 12-е мая созывается въ Н.-Новгородѣ всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ. Занятія его будутъ ити по слѣдующей программѣ: 1) докладъ по вопросу о принятіи епископа, 2) докладъ и отчетъ за истекшій годъ, 3) выборъ членовъ совѣта на 1910—11 г., 4) докладъ по вопросу о переселеніи зарубежныхъ старообрядцевъ и 5) корреспонденція (письма, заявленія, прошенія) на имя всероссійскаго съѣзда. Съѣздъ продолжится днями 5—6.

Отказъ въ регистраціи старообрядческаго общества.

Въ Петербургѣ особымъ городскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ отказано въ регистраціи всероссійскаго просвѣтительнаго и благотворительнаго общества старообрядцевъ всѣхъ согласій, о которомъ у насъ сообщалось въ № 11 ж. „Церковь“.

Отрадное явленіе.

Въ Варшавскомъ районѣ масса стоитъ войска, въ которомъ очень много старообрядцевъ, а въ особенности казаковъ. Двадцать пятаго марта къ старообрядческому священнику Аѳанасію Никифоровичу Маслову явился есаулъ 6-го Донскаго казачьяго полка г-нъ Вьющениковъ и попросилъ батюшку, чтобы онъ назначилъ время, когда можно говѣть и причащаться казакамъ старообрядцамъ, находящимся въ ихъ полку, но такъ какъ полкъ отъ часовни стоитъ далеко, то г-нъ Вьющениковъ попросилъ о. Аѳанасія, чтобы службу совершать для говѣющихъ на мѣстѣ, т. е. въ полковыхъ казармахъ, на что онъ и согласился. Чинъ говѣнія назначили на пятую недѣлю Великаго поста. Первую службу посѣтилъ самъ командиръ полка, посмотрѣлъ, какъ старообрядцы расположились для служенія въ назначенныхъ казармахъ, и сожалѣлъ, что не можетъ назначить лучшаго помѣщенія для молитвы, и отъ себя попросилъ батюшку, чтобы онъ потрудился для старообрядцевъ совершить таинство покаянія и причащенія Христовыхъ Таинъ.

Чудный оборотъ, нужно дивиться такому противоположному дѣйствию. Давно ли слово „старообрядецъ“ произносилось съ такой опасностью, какъ бы совершалось тяжкое преступленіе, а въ настоящее время громко раздаются по казармамъ за чтеніемъ поалмовъ голосъ дьячка, а черезъ извѣстные промежутки прерывается пѣніемъ наскоро собраннаго хора казаковъ. Да, поразительная перемена. Къ служенію обѣдни былъ разставленъ походный алтарь, за обѣдней присутствовала масса казаковъ другихъ исповѣданій. Обѣдня прошла прекрасно, говѣющихъ было болѣе полутора ста человекъ, и это только изъ двухъ сотенъ, а въ полку ихъ шесть, такъ что масса не говѣли, о чемъ сожалѣлъ и полковникъ, потому что полкъ разбитъ по частямъ, и стоитъ каждая на порядочномъ

разстояніи отъ другой, поэтому нѣтъ возможности, чтобы говѣть всѣмъ вмѣстѣ. Да, отрадное явленіе, такихъ бы побольше.

І. А—ъ.

Выборы въ чулковской общинѣ.

19 сего апрѣля, подъ предсѣдательствомъ М. И. Бриллиантова, состоялось общее собраніе членовъ Миханло-Архангельской старообрядческой общины въ д. Чулковой, Московской губ.

Въ началѣ засѣданія общаго собранія былъ заслушанъ кассовый отчетъ совѣта общины за истекшій отчетный годъ, изъ баланса котораго выяснилось, что приходъ былъ въ суммѣ 1655 р. 19 к. Расходъ—1561 р. 33 к. и остатокъ—93 р. 96 к. Отчетъ единогласно былъ утвержденъ и совѣту общины была выражена благодарность за понесенные труды.

Выборы членовъ совѣта на новое трехлѣтіе происходили закрытой баллотировкой, посредствомъ записокъ. Назначено въ совѣтъ 16 членовъ, кромѣ священника, который входитъ въ составъ совѣта по закону 17 октября 1906 г. (ст. 21).

Составъ совѣта избранъ прежній, въ члены котораго вошли: М. И. Бриллиантовъ, М. С. Семеновъ, А. Н. Шароновъ, А. Г. Богачевъ, А. А. Карауловъ, И. А. Лазаревъ, В. А. Лазаревъ, П. Н. Рябовъ, С. П. Рябовъ, К. П. Мунистовъ, П. А. Архиповъ, И. В. Платоновъ, И. И. Евсѣевъ, Г. Е. Бибиловъ, Г. И. Коровкинъ и М. А. Горшковъ.

На случай отказа заочно избранныхъ 3 членовъ совѣта зачислены по старшинству голосовъ, послѣ членовъ совѣта, 3 кандидата: Ф. И. Дмитріевъ, Н. И. Ильинъ и И. А. Жаровъ.

Въ особо довѣренныя лица избраны: И. М. Семеновъ, П. А. Маховъ и Т. И. Маркинъ.

По предложенію настоятеля храма, протоіерея о. Алексѣя Старкова, по примѣру егорьевской общины, избраны два члена блюстителями порядка въ храмѣ во время богослуженій, въ число которыхъ вошли: А. Н. Шароновъ и Д. И. Жаровъ.

Заслушано сообщеніе предсѣдателя собранія о пожертвованіи общинѣ И. И. Новиковымъ звона, состоящаго изъ 9 колоколовъ. Собраніе постановило выразить жертвователю глубокую благодарность отъ имени общины за подписью членовъ общаго собранія.

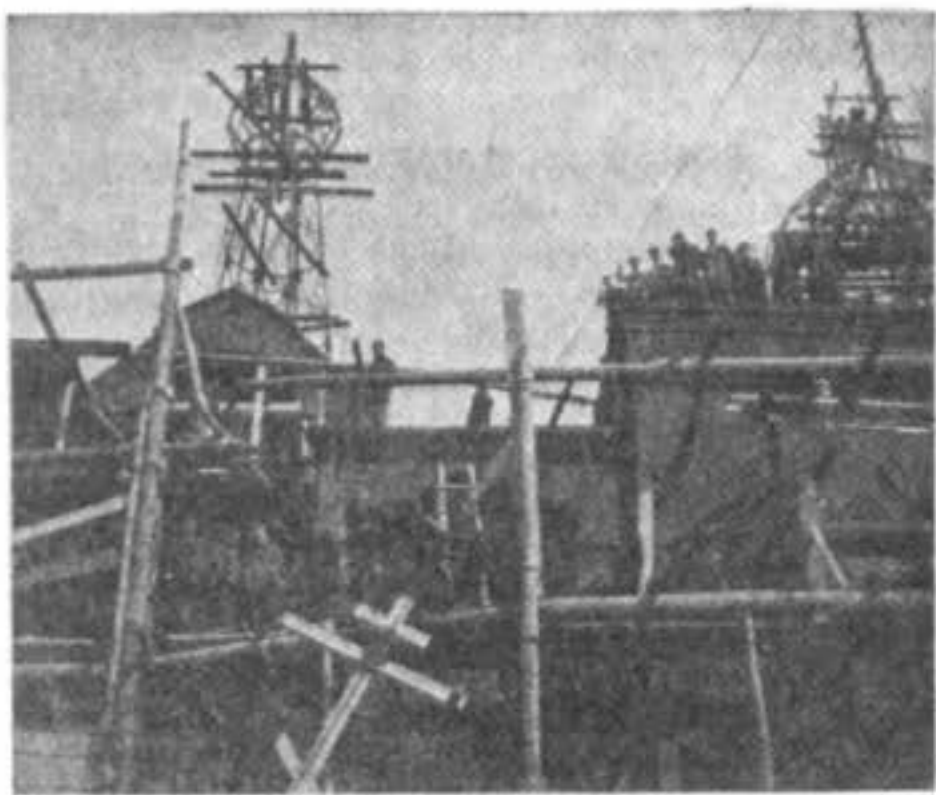
Заслушано также заявленіе членовъ совѣта И. А. и В. А. Лазаревыхъ о желаніи ихъ построить временную звонницу, около 20 аршинъ высоты. Предложеніе принято и жертвователямъ лично выражена горячая благодарность.

По окончаніи общаго собранія состоялось засѣданіе вновь избраннаго совѣта, на которомъ были выбраны: въ предсѣдателя совѣта—М. И. Бриллиантовъ, товарища предсѣдателя—М. С. Семеновъ, казначея—И. А. Лазаревъ и церковнаго старосту—М. А. Горшковъ,—всѣ на три года.

Послѣ вечерни всѣ члены общины, бывшіе на собраніи, вмѣстѣ съ прихожанами участвовали въ крестномъ ходу на кладбищѣ, который былъ совершенъ вокругъ кладбища, и послѣ стихирь „Пасхѣ“, тѣмъ же путемъ и порядкомъ вернулся обратно въ храмъ, при

звонѣ во все время крестнаго хода вновь пожертвованныхъ г. Новиковымъ колоколовъ.

Радость и торжество молящихся не поддаются описанію.

Водруженіе крестовъ на вновь сооруженный храмъ во имя Покрова и Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ.
(Описаніе см. въ № 16 „Церковь“).

Томскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

У насъ и у нашихъ противниковъ.

За послѣднее время синодальные круги обращаютъ большое вниманіе на далекую Сибирь. Одна изъ главныхъ цѣлей командировки въ Сибирь и Пріамурье „столпа“ черной рати о. Восторгова—удѣлить особенное вниманіе приведенію въ должный порядокъ монастырей государственной церкви, ихъ поддержкѣ, а также устройству новыхъ. Очевидно, наши противники понимаютъ отлично, какое огромное значеніе имѣютъ монастыри и для государства, и для церкви въ дѣлѣ колонизаціи и распространенія вѣры на глухихъ окраинахъ. Совсѣмъ не то замѣчается иногда у насъ. Недалеко отъ Томска, въ тайгѣ, существуетъ издавна старообрядческая общежительная обитель съ молитвеннымъ храмомъ, которая одно время была въ цвѣтущемъ положеніи, и изъ нея, между прочимъ, вышли два епископа, Антоній пермскій и тобольскій и Θεодосій бывшій томскій, иркутскій и всей восточной Сибири (нынѣ на покоѣ). Но періодъ цвѣтущаго положенія обители прошелъ, главнымъ образомъ потому, что пожертвованія на храмы и монастыри вообще за послѣдніе годы сильно сократились. Въ настоящее время, по ходатайству обители, ей отведено 30 десятинъ земли подъ „хуторъ“.хлопотъ, заботъ и расходовъ по этому дѣлу обитель понесла немало. Между тѣмъ храмъ и другія постройки обители по ветхости разоряются, ремонтировать ихъ нѣтъ возможности за неимѣніемъ средствъ. Обитель обратилась въ такихъ обстоятельствахъ къ мѣстному старообрядческому епископу съ просьбой принять обитель въ свое вѣдѣніе и подъ свое покровительство и устроить при ней училище для дѣтей. По непонятнымъ причинамъ владыка не обратилъ на эту просьбу никакого вниманія, даже не отвѣтилъ на нее. Вообще нужно замѣтить, что владыка не проя-

вляетъ ни малѣйшей заботы о судьбѣ живущихъ въ обители, какъ совершенно чуждыхъ ему, и даже старается лишить ихъ и послѣднихъ средствъ къ существованію, по указанію нѣкоторыхъ столичныхъ недоброжелателей, мстящихъ нѣкоторымъ обитателямъ монастыря за ихъ слово правды.

Г. Николаевскъ, Самарской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

„Коронованіе Божіей Матери“.

Мѣстными старообрядцами, приѣмлющими Бѣлокри-ническое священство, въ 1896 году сооруженъ былъ молитвенный храмъ. Въ верхній ярусъ храмоваго иконостаса, по предложенію попечителямъ одного священника-иконописца, была написана икона „Коронованіе Божіей Матери“. Черезъ нѣкоторое время одинъ любопытный посѣтитель храма Ѳ. И. Спиринъ, замѣтивъ въ старообрядческомъ храмѣ вышеназванную икону, сказалъ: „Такую икону „Коронованія Божіей Матери“, которая имѣется въ вашемъ храмѣ, у насъ въ „православныхъ“ церквахъ писать запрещено указомъ синода по той причинѣ, что это произведеніе и установленіе латинской церкви“.

Послѣ этого нѣкоторые лица стали наводить справки и изъ описанія латинско-уніатскаго богослуженія и обрядовъ дѣйствительно убѣдились въ католическомъ происхожденіи обычая писать эту икону. Въ кн. А. Ѳ. Хайнацкаго (изд. Кіевъ, 1871 г.), „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“, между прочимъ, говорится: „Вслѣдъ за симъ открытіе въ уніатской церкви разныхъ юбилеевъ, коронаціи иконъ и т. п. по необходимости вызывали базилианъ почаевскихъ къ напечатанію такихъ чисто латинскихъ чиновъ, какъ чинъ Коронованія почаевской иконы Божіей Матери 1773 г., Милостивое лѣто во время юбилея 1826 г. и т. под.“

Поднятіе колоколовъ на вновь сооруженный храмъ во имя Покрова и Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ.
(См. № 16 „Церковь“).

Поэтому крайне желательно было бы знать, на какомъ основаніи наши старообрядческіе иконописцы пишутъ икону „Коронованія Божіей Матери“? И возможно ли допускать въ старообрядческихъ храмахъ таковыя иконы, разъ ихъ нѣтъ въ древнихъ иконописныхъ подлинникахъ? Было бы также необходимо и въ печати, и отъ высшей духовной власти получить компетентное разъясненіе, какъ поступить съ подобными иконами, разъ онѣ уже имѣются въ старообрядческихъ храмахъ.

Орѣхово-Зуево, Московской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣшніе старообрядцы, имѣя столь благолѣпно отдѣланный новый храмъ, лишены были въ теченіе Великаго поста духовнаго утѣшенія: ни на первой, ни на послѣдующихъ недѣляхъ не совершалось богослуженія.

Это тѣмъ болѣе странно и печально, что здѣшніе старообрядцы организованы въ общину, при каковой состоитъ совѣтъ изъ 12 лицъ. Казалось бы, это должно гарантировать извѣстный порядокъ и невозможность такихъ печальныхъ для истинныхъ христіанъ явленій, какъ отсутствіе церковной общественной молитвы въ большомъ приходѣ, да еще въ Великій постъ. На дѣлѣ же вышло не такъ. Неужели нельзя было пригласить на Великій постъ кого-либо для совершенія богослуженія? Примѣръ покойнаго о. Теодора, въ иночествѣ священноинока Филарета, показываетъ, что при желаніи можно и избѣжать такихъ печальныхъ и нежелательныхъ явленій.

Г. Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ октябрѣ 1909 г. по благословенію архіепископа московскаго Іоанна, по иниціативѣ мѣстнаго начетчика А. М. Мурашкина въ Уральскѣ въ квартирѣ блаженной памяти епископа Арсенія были открыты бесплатные курсы для начетчиковъ, на которыхъ преподаетъ самъ А. М. Результаты получились превосходные, но, къ сожалѣнію, желающихъ пока очень немного. Неопѣнимые труды А. М. позволяютъ сказать о немъ нѣсколько словъ, какъ о самоотверженномъ труженикѣ и ревностномъ исполнителѣ долга христіанскаго; защищая святую Христову Церковь, для него не существуетъ препятствій: онъ всегда съ охотою готовъ во всякое время года, и не жалѣя себя, ѣхать за сотни верстъ въ извѣстное мѣсто и время, гдѣ назначена духовная бесѣда. Нерѣдко случается, что его труды напрасны, т. е. миссіонеры въ назначенное время часто не бываютъ; стараются подъ разными увертками бесѣды избѣгать. Вада же по Уральской области на лошадахъ сопряжена съ большими неудобствами. Домъ А. М., гдѣ онъ проживаетъ, постоянно занятъ приходящими собесѣдниками, бесѣды А. М. ведетъ всюду и всегда съ успѣхомъ. Его глубокая память и твердое знаніе церковной исторіи, а также современныхъ писателей поражаетъ миссіонеровъ и др. собесѣдниковъ. Прогивники не выдерживаютъ наносимыхъ ударовъ и позорно уклоняются отъ бесѣды, а доброе слово падаетъ на влажную землю и Церковь Христова трудами А. М. умножается; и за все это уральцы ровно годъ тому назадъ за неимѣніемъ средствъ отказались платить жалованіе А. М. (20 руб. въ мѣсяцъ). Въ настоящее время А. М. ведетъ безвозмездно духовныя бесѣды по приглашенію другихъ приходовъ и по своему личному желанію на пользу Церкви Христовой.

Село Б. Маресеево, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Школа необходима,—сознаетъ каждый старообрядецъ,—но не такая, въ которой мальчикъ подвергается разнымъ наказаніямъ за то только, что читаетъ „обрадованная“, а не „благодатная“. Такой школой старообрядцы пренебрегаютъ и гнушаются ей, какъ чуждой и вредной для нихъ; что и случилось у насъ въ селѣ Б. Маресеевѣ. Чтобы не калѣчить дѣтей нравственно и религіозно въ существующей земской школѣ, старообрядцы с. Б. Маресева съ благословенія своего епископа Иннокентія открыли у себя школу грамоты.

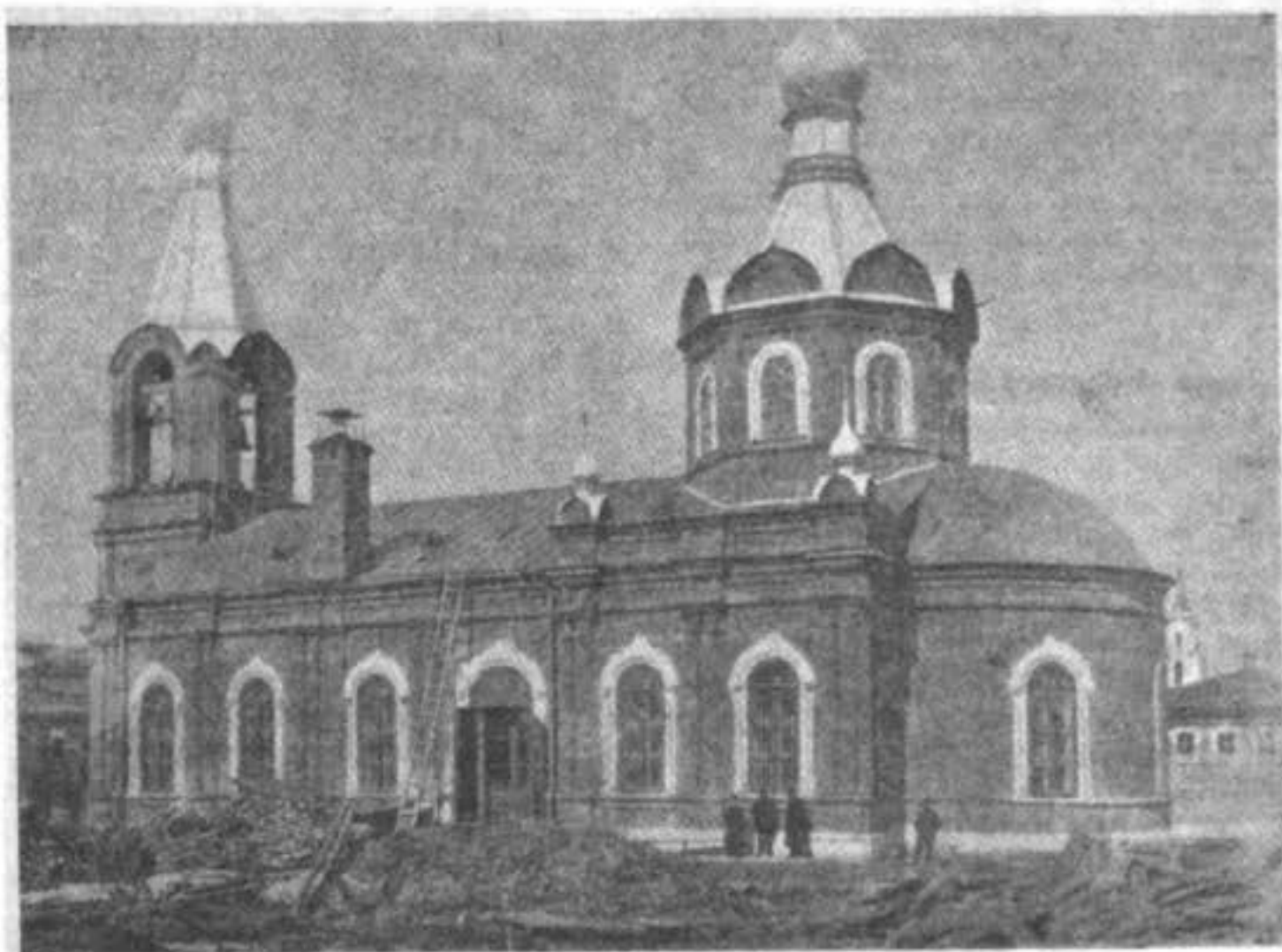
За преподаваніе Закона Божія маресевцы своему священнику исходатайствовали отъ лукояновской земской управы тридцать рублей. Дѣло шло какъ слѣдуетъ. Дѣти старообрядцевъ читали, писали, считали и пѣли.

Приходитъ мѣсяцъ декабрь школа не видитъ грозы никакой.

Но отчетъ лукояновской земской управы, вышедшій въ упомянутомъ мѣсяцѣ, испортилъ все дѣло. Изъ отчета инспекторъ народныхъ училищъ узналъ, что управой выдано 30 рублей законоучителю школы при Троицкой старообрядческой общинѣ. Предписано произвести дознаніе, дѣйствительно ли существуетъ старообрядческая школа въ селѣ Б. Маресеевѣ, кѣмъ учреждена и кѣмъ допущены преподаватели оной.

Изъ дознанія инспекторъ узналъ, что школа дѣйствительно существуетъ, настоящихъ учредителей школы нѣтъ, преподаватели школы допущены родителями тѣхъ дѣтей, которыхъ посылаютъ къ нимъ учиться. Получивъ такое дознаніе, инспекторъ обратился къ уѣздному исправнику о закрытіи старообрядческой школы въ селѣ Маресеевѣ, что властью немедленно было исполнено. Школа закрыта. Власть спокойна. Маресевцы, во главѣ со своимъ священникомъ, лично обратились къ инспектору съ прошеніемъ разрѣшить имъ имѣть у себя школу грамоты. Инспекторъ имъ отвѣтилъ: „Школы грамоты существуютъ только въ церковномъ вѣдомствѣ, министерство же такихъ школъ не допускаетъ“. Маресевцы указали ему рядъ объясненій министерства народнаго просвѣщенія, что въ инновѣрческихъ приходахъ министерство съ своей стороны допускаетъ школы грамоты. „Вы подайте прошение,—отвѣтилъ инспекторъ,—отъ имени общины. Прошеніе ваше я отправлю высшему начальству и если оно найдетъ возможнымъ съ своей стороны открыть у васъ школу грамоты, то я этому препятствовать нисколько не буду“!

Все въ точности, какъ сказалъ инспекторъ, было исполнено. Ждали, надѣялись маресевцы, что дѣти ихъ опять будутъ читать, писать, пѣть, но не то вышло на дѣлѣ. 24-го февраля с. г., за № 214, получили отъ инспектора увѣдомленіе, что ходатайство объ открытіи въ селѣ Маресеевѣ школы грамоты для дѣтей старообрядцевъ не можетъ быть удовлетворено, на основаніи предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 12-го февраля 1906 года, за № 3363. Не получивъ желаемого, старообрядцы с. Маресева въ послѣдній разъ рѣшили лично обратиться съ ходатайствомъ о томъ же къ директору народныхъ училищъ. Но и у директора они не могли услышать ничего отраднаго. Директоръ, кажется фамилія Бойчевскій, настолько презрительно относится къ старообрядцамъ, что до сего время для него навѣрно не существуетъ Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года. Онъ все время ниспускалъ слова „раскольникъ“, „раскольникамъ“, въ концѣ до-

Внѣшній видъ храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ гор. Ржевѣ, Тверской губ.
(Описаніе см. въ № 16 ж. „Церковь“)

бавилъ: „для васъ возможно разрѣшить только начальную одноклассную школу, если таковую откроете лишь на свои средства“. Средствъ на открытіе одноклассной школы марсеевская старообрядческая община не имѣетъ. Пустить дѣтей въ земскую школу крайне нежелательно, тамъ ихъ только уродуютъ. Что же дѣлать?

Присная двоица.

Около года тому назадъ, а именно 27 апрѣля 1909 г., крестьяне с. Молвитица, Костромской губ., на сходѣ постановили на основаніи закона 9-го ноября 1906 г. отгести въ личную собственность крестьянки того же села Анисѣ Ивановнѣ Бородинѣ участокъ земли, въ количествѣ 750 кв. саж. Новая владѣлица-старообрядка пожертвовала этотъ участокъ въ собственность мѣстной старообрядческой общины. На этой землѣ предполагалось выстроить храмъ. 27 апрѣля прошлаго года притоворъ крестьянскаго схода былъ препровожденъ на усмотрѣніе г-на земскаго начальника 3-го участка Буйскаго уѣзда. По существующему узаконенію земскій начальникъ долженъ былъ представить этотъ притоворъ въ теченіе 30 дней на разсмотрѣніе и утвержденіе сѣзда гг. земскихъ начальниковъ. Но земскій начальникъ 3-го участка Буйскаго уѣзда, очевидно, хорошій пріятель... «православному» батюшкѣ. Это на первый взглядъ интимная подробность провинціальной жизни, при ближайшемъ ознакомленіи, оказывается, имѣетъ значеніе при рѣшеніи дѣла, относящихся къ старообрядцамъ. Въ данномъ случаѣ это значеніе выразилось въ томъ, что земскій начальникъ (очевидно, весьма «религіозный» и «благонамѣренный» человекъ) продержалъ притоворъ схода до 10 марта с. г. и вернулъ его неутвержденнымъ, ссылаясь, конечно, не на неотступныя просьбы его хорошаго знакомаго—батюшки. а на то, видите ли, что въ приговорѣ не обозначены границы владѣнія, переходящаго по приговору схода. Но

крутомъ нѣтъ другихъ угодій, и земля эта находится въ общей массѣ крестьянской земли. Объ этомъ земскій начальникъ не могъ узнать въ теченіе 11 мѣсяцевъ, такъ онъ занялъ «религіозными» бесѣдами со своимъ добрымъ знакомымъ—«православнымъ» батюшкой.

Прионая двоица!

Близорукость и непониманіе.

Часть членовъ комиссіи Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію думскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, у которыхъ могъ повернуться языкъ на то, чтобы отрицать святость крестовъ и иконъ, находящихся у старообрядцевъ, должна бы, во имя послѣдовательности, добиться воспрещенія продажи крестовъ въ церковныхъ лавочкахъ у себя подъ бокомъ, напримѣръ у Спаса на Сѣнной въ Петербургѣ. Проѣздомъ по Садовой я видѣлъ въ этихъ лавочкахъ продажу именно старообрядческихъ крестовъ. Да вѣдь и вообще русскій народъ, за ничтожными исключеніями, почитаетъ старообрядскій крестъ (восьмиконечный). Такой же крестъ носятъ и всѣ іереи господствующей церкви, какъ государственную регалію.

Слѣдовало бы, по логикѣ членовъ комиссіи Государственнаго Совѣта, и съ нихъ снять эти кресты.

Въ магазинѣ т-ва Оловянишникова я видѣлъ заказы Александро-Невской лавры на облаченія. Удивительная безвкусица! Да притомъ „крещатыя“, которыя принято носить только однимъ епископамъ.

Что за Евангеліе и хоругви пожертвованы въ память трехсотлѣтія осады Троице-Сергіевой лавры?!

Полное непониманіе духа древности и духовнаго значенія того историческаго событія, въ память котораго сдѣлано пожертвованіе.

Арсеній Морозовъ.

Мои маленькія путевыя замѣтки.

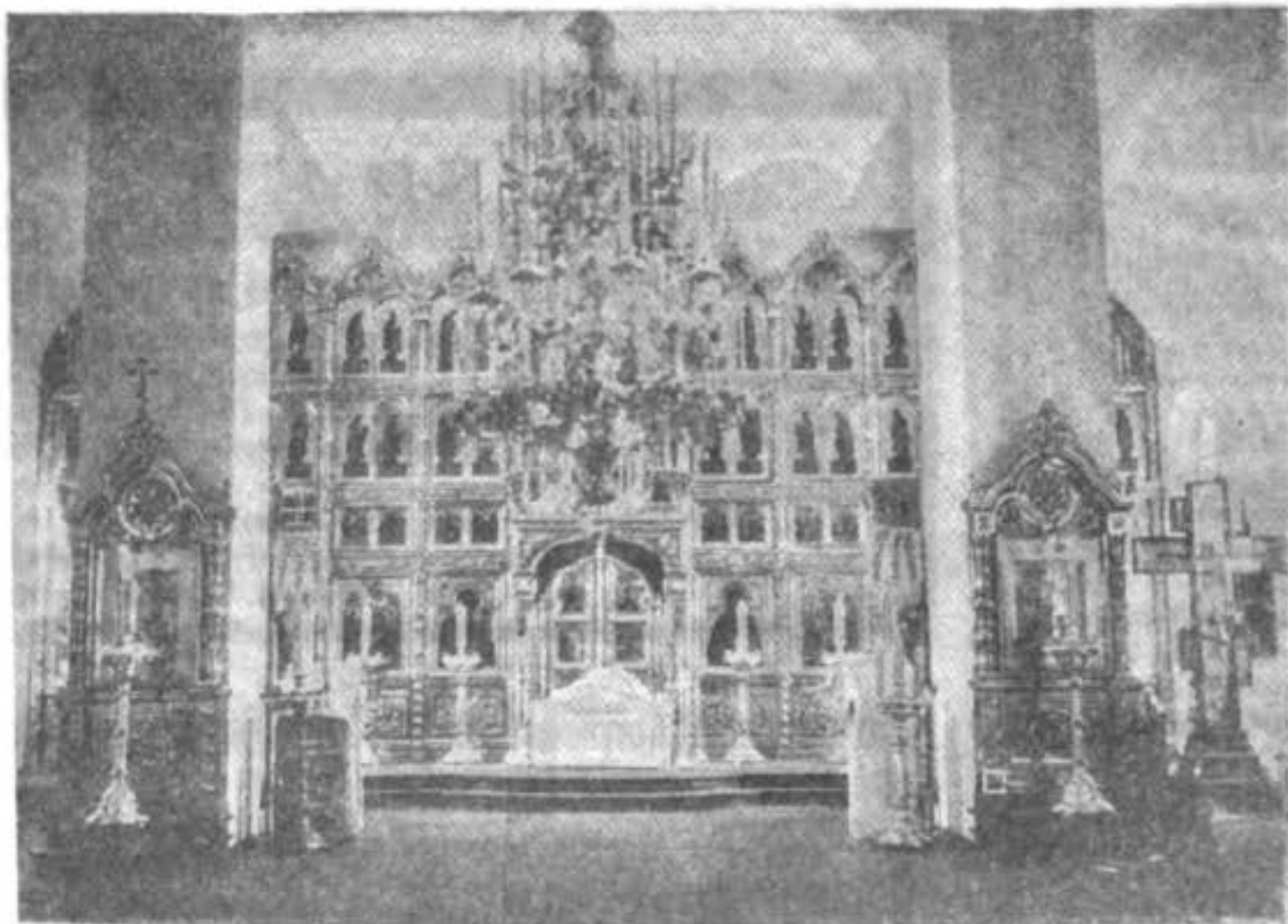
Вѣна, 6 марта. Проѣздомъ въ Баръ-градъ (Бари), проходя въ улицу Боггенъ, я увидѣлъ недалеко отъ собора св. Стефана памятникъ, на которомъ изображена Тайная Вечеря, гдѣ Христосъ, благословляя хлѣбъ и вино, сложилъ персты такъ, какъ принято у старообрядцевъ, т. е. двуперстно. Мнѣ это изображеніе очень рѣзко бросилось въ глаза. Припомнилось постановленіе единовѣрцевъ на недавнемъ сѣздѣ въ Москвѣ строго соблюдать древній обычай, чтобы при словахъ „Примите и ядите“ и проч. на литургіи іерей простираетъ руку, указывая двуперстно на предложенные хлѣбъ и вино. Почему бы пастырямъ и пасомымъ господствующей церкви, посѣщающимъ Вѣну (даже, пожалуй, членамъ комиссіи Государственнаго Совѣта по старообрядческому законопроекту, не признающимъ у старообрядцевъ ничего святого), не обратить вниманія на это изображеніе, подтверждающее древность и святость обрядовъ, сохраняемыхъ старообрядцами.

Бари, 8 марта. Многіе изъ старообрядцевъ посѣщали Баръ-градъ (Бари), гдѣ почиваютъ мощи св. Николы, какъ принято именовать господствующей церковью, и мнѣ Богъ судилъ быть въ Баръ-градѣ. Но скажу, что „жалость дому Твоего снѣсть мя“. Все старинное выкинуто католиками, такъ что я не могъ найти даже правильнаго изображенія святителя, кромѣ его сѣдалища, ибо храмъ былъ прежде греческій. Убранство храма богатое по архитектурѣ и отдѣлкѣ, но благолѣпія, свойственнаго церквамъ въ Россіи, нѣтъ. Живопись вся новая.

Но что всего возмутительнѣе,—въ храмѣ бѣгаютъ собаки, что я и замѣтилъ смотрителю храма Лаврентію Николаеву, говорящему по русски. Собаки даже подбѣжали къ главному алтарю, подъ которымъ находится

другой алтарь, гдѣ въ водѣ покоятся мощи святителя, и теплится множество лампадъ. Священнику, открывавшему дверь, чрезъ которую можно пролѣзть, дабы мысленно приложиться къ мощамъ, я указывалъ на отсутствіе древности, которая, по всей вѣроятности, перемѣнена была католиками; мое замѣчаніе, видимо, сильно не понравилось. Да и у насъ на святой Руси новаторы многое повикидали, уничтожили, сожгли, такъ что удивляться на католиковъ особенно нечего. Мнѣ страннымъ кажется, почему нѣкоторые наши интеллигенты лѣзутъ къ католицизму. Пока мы были въ храмѣ, три мессы (литургіи) уже были отслужены, и это—въ „недѣлю ваіи“ по ихъ счисленію, когда, оказывается, мы попали въ храмъ. И ничего сходнаго съ нами нѣтъ. Если бы мнѣ не сказалъ объ этомъ одинъ профессоръ медицины, вѣхавшій вмѣстѣ въ Баръ, я и не зналъ бы.

Римъ, 13 марта. Едва ли кто изъ русскихъ посѣщалъ столько церквей, какъ я въ Римѣ. Конечно, всюду сохранилось много древняго, но многое подверглось уже реставраціи и, надо сказать, очень неумѣлой. Былъ я тамъ во время католической седмицы и видѣлъ служеніе епископское. Церковные ходы „по-солонь“. Кажется, это они переносили запасные Дары. На вопросъ, почему процессія идетъ внутри церкви, мой проводникъ отвѣтилъ, что либеральный народъ не позволяетъ публичныхъ церковныхъ процессій. А у насъ въ Россіи консерваторы—противъ разрѣшенія крестныхъ ходовъ старообрядцамъ. Перемѣнились ролями. Пусть бы всѣ славили Бога, какъ кто хочетъ и умѣетъ. Лучше ли для нихъ, если будетъ нескѣріе, которое и разливается широкой рѣкой повсюду и въ Россіи. Еще что мнѣ бросилось въ глаза, это—женщины не бываютъ въ церкви съ „непокровленою главою“. Если придетъ женщина раскрытая, немедленно покрывается платкомъ. Очевидно, заповѣдь апостола Павла здѣсь не забывается. Въ пользу двуперстія повсюду масса вещественныхъ

Внутренній видъ храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ горѣ Ржевъ Тверской губ.
(Описаніе см. въ № 16 ж. „Церковь“).

свидѣтельствъ, и Никону не слѣдовало вводить новшества сомнительнаго происхожденія.

Вѣна, 16 марта. Проѣздомъ обратно изъ Италіи былъ за вечерней поды воскресенье въ русско-уніатской церкви. Конечно, служилъ безбородый священникъ, но женатый. На мое замѣчаніе о бородѣ мнѣ отвѣтилъ дьячекъ, что митрополитъ Андрей (Шептицкій) желаетъ, чтобы священники носили бороды, какъ и онъ самъ и его монахи носятъ. Вечерня шла очень чинно и почти безъ пропусковъ.

Пѣли два дьячка. На другой день время дѣвать некуда, и мы отправились на литургію Василия Великаго. Служилъ другой безбородый іерей, но Евангеліе такъ прочелъ, что я, знакомый съ текстомъ, ничего не понималъ. Другой же іерей говорилъ проповѣдь на тему Евангелія,—какъ и у господствующей церкви въ Россіи, здѣсь стало входить въ обычай говорить проповѣди по Евангелію. Затѣмъ проповѣдникъ, говоря о зависти, сказалъ какую-то повѣсть, отчего церковь разсмѣялась. Но въ общемъ молящіеся стоятъ чинно и дѣлаютъ уставные поклоны. И пѣніе я слышалъ не партесное, какъ у католиковъ. Веселыхъ вещей не пришлось слышать. Царскія врата какъ были открыты, такъ и оставались открытыми всю литургію.

Съ тарелкою пошли послѣ „О Тебѣ радуется“, а не во время начала литургіи вѣрныхъ, или тѣмъ болѣе, не во время Евангелія, какъ это дѣлается въ господствующей церкви. Конечно, неизбѣжный католическій колокольчикъ при освященіи Даровъ. Дѣлясь съ читателями этими своими впечатлѣніями и маленькими наблюденіями, я не могу не упомянуть нашего „единовѣрія“: это то же, что и унія, гдѣ стараются „обновлять“ старый обрядъ и лишь благодаря извѣстному повороту событій остановились, ибо народъ созналъ свое право, о чемъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, съѣздъ единовѣрцевъ.

Арсеній Морозовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Невѣры дѣти и невѣры отцы, ст. *еп. Михаила*.—Современные „богословы“, ст. *Шалаева*.—Могутъ ли отъ Церкви Христовой отпасть всѣ епископы, ст. *І. Перетрухина*.—Обзоръ печати.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ**.

Редакторъ **П. И. Завьяловъ**.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

ВЪЧУНАЯ КРЫША
изъ
ОЦИНКОВАННАГО СПЛАВЛЕННАГО
СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ
НИКОГДА
НЕРЖАВЮЩАГО
ЖЕЛѢЗА

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

Иллюстриров. пр. курьеромъ
Образцы высылаются безплатно

ЗАВОДЪ въ МОСКВѢ.
БУТЫРКИ, ЦАРСКІЙ пр. сд.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА „МАГАЗИНЪ“:
Неглинная противъ Александровскаго сада,
домъ Савиныхъ.

Продается имѣніе, 204 десятины,—уѣздъ, Смоленской губ., при селѣ Красномъ, въ 15 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи „Исаково“. Имѣніе расположено при славной рѣкѣ Угрѣ. О цѣнѣ, подробностяхъ и объ условіяхъ справиться въ Москвѣ, Бахметьевская ул., Институтскій пер., домъ 36, кв. 7 у П. К. Звѣрева.

Продолжается подписка на 1910 г.
на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ:

на 1 годъ—5 руб., на полгода—2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць—50 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“,
содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 1 р. 50 к.,
вышла изъ печати, и приславшимъ по подпискѣ деньги на
имя издателя будетъ разсылаться съ 10 апрѣля.

Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги смотри „Церковь“ № 46, за 1909 г.

Адресъ издателя: г. Верея, Московской. губ.,
свящ. Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

Искусственныя НОГИ, руки своей системы

всевозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специальность.

Г. ШВАРТЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.
Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, кіоты, пріемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

ПОЧЕРКИ самые дроз. и скверн. исправл. калл. въ 2—3 мѣс. на бѣгломъ контур. и красн., **ЛИЧНО** и **ЗАОЧНО**. Правила, почерки и образцы 13 шриф. выс. въ 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный **Золотыя медали** за сист. преподаванія. Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25
Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда
И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимается при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Но
кы
а

МОСКОВСКОЙ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНИ

из
да
ни
а.

Апокалипсисъ, напечатанный съ древней на пергаментѣ рѣко
писи гѣ вѣка, въ листъ на александрійской вѣмагѣ. Цѣна
безъ переплѣта: д р. н к. въ хорóшемъ, съ зол. тисненіемъ.
кожан. переплѣтъ: э р. н к.

„Старчество“ Поучительная книга 33 словъ, на всякій случай монастырской и мирской жизни;
на вѣмагѣ берже; въ кожаномъ переплѣтѣ съ застѣжками, цѣна на белой вѣмагѣ:
д р. н к. на синей вѣмагѣ: э р. безъ переплѣта: на ч к. дешѣвлѣ.

Въ скоромъ времени выйдеть изъ печати „Трехъ толковый

Апокалипсисъ“. съ рѣкописи начала 31 столѣтія; съ 56 ма картинами въ краскахъ съ золотомъ
замѣчательной рисовки, тогоже вѣка. Прѣжде, чѣмъ ѡстановиться на этомъ ѡриги-
налѣ, мы пересмотрѣли Апокалипсисы въ библиотѣкахъ: Москвѣ, Петербурга, и Казани. Въ листъ на роскошной
александрійской вѣмагѣ. Цѣна безъ переплѣта: т р. въ хорóшемъ, съ зол. тисн. кож. пер.: кт р. Эта цѣна, для
прислѣвшихъ требованіе и задатокъ не менѣе ѡднаго рѣб. на книгу или всѣмъ стоимость до 7 анваръ с.-г.
послѣ с.-ч. цѣна вѣдетъ повышена.

Свѣтъникъ—служба съ Великой свѣоты и до Доминой

недѣли.	125	1	—
Чинъ ѡщеніа масла, съ ѡпѣстами и свѣтцами.	175	150	—
„ „ воды.	175	150	—
„ кщеніе мѣнцевъ, съ ѡпѣстами и свѣтцами.	—	150	—
„ погребеніе щенникомъ и мирѣномъ съ ѡпоуе и свѣ.	—	150	—
Недѣла ѣа, колѣнопреклонныа моли́твы во стѣю трѣцѣ			
съ по́лною службой,	—	85	—
Чинъ вѣнчаніа съ ѡпѣстами и свѣтцами.	—	150	—
Чинъ исповѣди съ ѡпѣстами и свѣтцами.	—	175	—
„ вечерни и оутрени съ ѡпѣстами и свѣтцами.	—	150	—
Великій канонъ. твореніе андрѣа критскаго со службою,			
и житіемъ прѣбной мѣрин ѡгипетской.	90	75	—
Панихидникъ.	—	40	—
Полнощницы воскресныа на ѣмъ гласовъ.	150	110	—
Скѣтское пока́ніе.	—	40	—

Полный каталогъ высылается по требованію бесплатно. Адресъ для писемъ и переводовъ Москва, Лялинъ пер.,
Московской Старообрядческой Книгопечатнѣ.